

ФИНАНСОВАЯ АКАДЕМИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК
ФИНАНСОВОЙ АКАДЕМИИ
1 (33) ' 2005

Москва
"Финансы и статистика"
2005

№ 4(36)

ВЕСТНИК

2005 год

**Финансовой
академии**

Учредители

Финансовая академия при Правительстве
Российской Федерации

Попечительский совет при Финан-
совой академии

Журнал издается с марта 1997 г.
1 раз в квартал

Материалы публикуются в автор-
ской
редакции, и точка зрения авторов
может не совпадать с мнением
Совета журнала

Адрес редакции:

125468, Москва, Ленинградский пр-т,
49

Библиотечно-информационный ком-
плекс, комната 226а

Телефон (095) 943 9929

E-mail: academy@fa.ru

<http://www.fa.ru>

Совет журнала

А.Г. Грязнова — председатель

М.А. Эскиндаров — главный
редактор

В.А. Бывшев

В.В. Думный

А.Н. Звонова

Л.Н. Красавина

Ю.Л. Кузнец

О.И. Лаврушин

Е.В. Маркина

М.В. Мельник

В.Я. Моргунов

С.В. Серебрянникова

Б.М. Смитиенко

М.А. Федотова

**Международный совет
журнала**

Ж.-К. Легаль (Франция)

Н. Павлов (Болгария)

С. Хан (США)

Д. Хуммель (Германия)

Редактор

А.Н. Алексеева

© Финансовая академия
при Правительстве РФ, 2005

Москва
«Финансы и статистика»
2005

CONTENTS

HIGHER-SCHOOL REALM	A.G. Gryaznova. On the Role of Economic Theory in Training Practitioners in Economics	5
	
	E.N. Gevorkyan. Control over Higher-Education Quality from the Angle of Bologna Agreements	14
	
FOREIGN COLLEAGUES	J. Kozloff. Some New Tendencies in the US Higher Education	22
	
	S. Khan. Modernization of Higher Education in Conditions of a Global Economy	26
	
PHILOSOPHICAL ASPECT	M.M. Skibitsky. What for Does a Modern Economist Need Philosophy? What for, Really?	30
	
ABOUT FORMALIZED SIMULATION	A.I. Bogomolov. Simulation of Economic-Systems' Behaviour in Information Society	37
	
MEMORIAL DATES	For the 110 th Anniversary of Prof. M.P. Azarkh's Birthday...	45
	Economist G.M. Sorokin: a Theoretician and a Practical Worker (<i>Pages from His Biography</i>)	53
	

POST-GRADUATES AND STUDENTS' PUBLICATIONS	A.A. Tikhonova, V.S. Nazarov. Treatise on Edu- cational System in Canada 61
	D.S. Kovalev. The PRC's Banking Sector: Efforts to Consolidate Stability 72
	O.V. Baranova. Automation of Audit as a Competitive Advantage 81
	V.S. Kornev. Non-Government Pension Fund as an Instrument of a Two-Fold Purpose 88

СОДЕРЖАНИЕ

СФЕРА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	А. Г. Грязнова. О роли экономической теории в подготовке экономистов-практиков	5
	Е. Н. Геворкян. Контроль качества высшего образо- вания в аспекте Болонских договоренностей	14
ЗАРУБЕЖНЫЕ КОЛЛЕГИ	Дж Козлофф. Новые тенденции в высшем образовании США	22
	С. Хан. Модернизация экономического образования в условиях глобальной экономики	26
ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ	М. М. Скибицкий. Зачем современному экономисту философия? Действительно, зачем?	30
О ФОРМАЛИЗОВАННОМ МОДЕЛИРОВАНИИ	А. И. Богомолов. Моделирование поведения эконо- мических систем в информационном обществе	37
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	К 110-летию со дня рождения профессора М.Р. Азарха ... Экономист Г.М. Сорокин: практик и теоретик <i>(По страницам биографии)</i>	45 53

ПУБЛИКАЦИИ АСПИРАНТОВ И СТУДЕНТОВ	А.А. Тихонова, В.С. Назаров. Трактат о системе образования в Канаде.....	61
	Д.С. Ковалев. Банковский сектор КНР: меры повышения устойчивости	72 81
	О.В. Баранова. Автоматизация аудита как конкурентное преимущество	88
	В.С. Корнев. Негосударственный пенсионный фонд как инструмент двойного назначения	

**Колонка
Главного
Редактора**

Уважаемые коллеги!

В номере 3(22) нашей академической газеты «Финансист» в статье «Мы знаем, от чего бежим, но знаем ли, чего ищем?» я писал о том, что ни вузы, ни общество в целом не готовы перейти на двухуровневую (бакалавр – магистр) систему образования. Прошло почти десять лет, и мы в очередной раз возвращаемся к этой теме. Но за минувшее время многое изменилось. Изменилась и сама финансово-банковская система – к руководству ее структурами пришли люди, или получившие образование за рубежом, или имеющие опыт работы на Западе, или хотя бы понявшие, в чем разница между бакалавром и магистром.

Но означает ли это, что теперь можно однозначно поддержать идеи авторов тех, десятилетней давности предложений о тотальном переходе на англо-американскую систему образования. Напомню, что речь идет о том (для экономических вузов), чтобы на первом этапе все студенты готовились по одной программе (стандарту) – бакалавра экономики и только в магистратуре переходили на более узкую специализацию через магистерские программы.

Как раз с этим мы никак не можем согласиться.

Во-первых, бакалавр экономики, в широком смысле, не будет готов к практической работе. Ссылки на то, что работодатель сам доведет его "до нужной кондиции", не выдерживают критики. В России еще не сложилась, и вряд ли скоро сложится, система дополнительного профессионального образования, позволяющая поднять бакалавра до уровня специалиста.

Во-вторых, аргумент о том, что после бакалавриата можно продолжить образование в магистратуре, также вызывает большие сомнения. Мировой опыт показывает, что магистратуру заканчивают не более 15-20% выпускников бакалавриата. Тем более у нас в стране, где магистратура если и будет финансироваться из бюджета, то крайне ограниченно (для особых отраслей, где есть определенный интерес государства).

Но все это вовсе не означает, что мы в принципе отрицаем идеологию Болонских договоренностей. Мы говорим о разумном подходе к проблеме. Да, бакалавр возможен, но бакалавр не экономики вообще, а бакалавр финансов, бакалавр учета и аудита, бакалавр мировой экономики и международного бизнеса. Мы говорим о магистрах науки и магистрах по специальности.

На традиционной Международной научно-методической конференции в марте этого года основным, видимо, станет именно этот вопрос. И от того, какую позицию займет вузовская общественность, во многом

будет зависеть, какого экономиста получит страна в ближайшее время – недоученного бакалавра или знающего специалиста.

Главный редактор журнала
первый проректор ФА
д.э.н., проф. **М.А. Эскиндаров**

СФЕРА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

А.Г. Грязнова

Ректор Финансовой академии
при Правительстве РФ

О РОЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В ПОДГОТОВКЕ ЭКОНОМИСТОВ-ПРАКТИКОВ

Неудовлетворительная современная ситуация

Гармоничное сочетание теории и практики является одной из старейших, но по сей день трудно решаемых проблем образовательного процесса. С сожалением следует отметить, что сегодня разрыв между теорией и практикой в высшем экономическом образовании, возможно, более велик, чем прежде.

По данным статистики, к началу нового тысячелетия в России экономическим специальностям обучалось почти 200 тысяч студентов. Подавляющему большинству из них в дальнейшем предстоит заниматься практической работой на частных и государственных предприятиях или в «экономическом блоке» органов власти.

Вместе с тем обучение экономической теории в вузах нашей страны ведется по учебникам общей направленности, мало учитывающим специфику потребностей будущих «капитанов бизнеса». Преподают курсы экономической теории, микроэкономики и макроэкономики, то есть то, что в других странах обычно объединяется понятием «общая экономическая теория» (general economics) или просто «экономическая теория» (economics). Рынок буквально переполнен учебниками и учебными пособиями этого типа. Число изданных разными вузами и независимыми авторами курсов уже давно перевалило за несколько сотен.

На заре появления этой литературы в начале 90-х годов казалось, что она сильна именно своей практической направленностью. В самом деле, впер-

вые после десятилетий засилья схоластических рассуждений о кризисе капитализма курсы «экономикс» западного образца объясняли студентам, как фирма максимизирует свою прибыль, сколько продукции она должна выпускать для этого и какой объем ресурсов ей надо привлекать. То есть разговор шел именно о том, что хотел знать будущий практик, готовившийся вести свое предприятие по бурным водам формирующегося рынка.

Однако довольно быстро выяснилось, что изучаемая в вузах экономическая теория помогает практику не в большей степени, чем, например, знание принципиальной (школьной) схемы работы двигателя внутреннего сгорания способно помочь конструктору разработать мотор нового автомобиля.

К примеру, в курсе микроэкономики любого экономиста, имеющего опыт работы на реальном предприятии, приводит в недоумение использование однопродуктовой модели. Ведь на реальном рынке действуют практически только многопродуктовые фирмы. Даже маленькая авторемонтная мастерская выполняет разные виды работ. А любой самый крошечный ларек торгует десятками видов товаров. На больших же предприятиях таких товаров часто сотни, если не тысячи. И главная «головная боль» хозяина, директора или линейного менеджера, обычно состоит в выборе верного ассортимента.

Соответственно, начав изучать курс микроэкономики (скажем, в рамках программы МВА или второго высшего образования) такой практик сначала терпеливо ждет, когда однопродуктовые модели сменятся многопродуктовыми, а потом, убедившись в тщетности своих ожиданий, нелицеприятно высказывает все, что он думает о «пользе» изучения экономической теории. Чем сильнее состав студентов заочного (или, как модно говорить, «дистантного») обучения, тем чаще та же проблема встает и у этой категории учащихся. С обычными, «дневными» студентами, конечно, легче. Они просто не знают, чем руководители реально занимаются на фирме. Но проблемы всплывают позже, после окончания вуза. Придя на рабочее место, бывший студент убеждается, что на самом деле экономическая теория в том виде, в котором ее преподавали, мало кому полезна.

Можно долго продолжать примеры отрыва обучения теории от потребностей практики, и терпеть такое положение можно лишь до тех пор, пока не осознана вся глубина проблемы. Задумываемся ли мы, скажем, о том, что на страницах стандартного учебника теории ни разу не появляется категория «качество»? Неужели это центральное для обеспечения жизнеспособности фирмы понятие не заслуживает теоретического рассмотрения?

Не лучше обстоит дело с проектным мышлением. Изложение теории построено так, словно фирма непрерывно и бесконечно долго выпускает одну и ту же продукцию. От практика же в первую очередь требуются решения

по поводу бизнес-проектов, т.е. разовых, ограниченных по времени задач, имеющих четкое начало и конец и почти всегда нуждающихся в уточнении в ходе реализации.

Пугает и поза всеведения, свойственная учебникам. Скажем, изложение строится так, словно фирме досконально известна кривая спроса на ее продукцию. Причем в этом отношении, как ни странно, дела обстоят тем хуже, чем выше класс учебника. В учебниках среднего уровня все ограничивается самой этой кривой, что еще можно принять как простую модель процесса. Но в «продвинутых» изданиях студента уже лихо учат оперировать со вторыми производными соответствующих функций. Учащегося заставляют решать этими методами нелегкие даже по своей математической форме задачи. Очевидно, предполагается, что это поможет ему в практическом управлении фирмой. Но в реальности-то кривая спроса менеджеру неизвестна! Более того, она настолько изменчива, что любые ее оценки можно рассматривать лишь как примерный ориентир.

Вызовы близкого будущего

Острота кратко обрисованной нами проблемы разрыва теории и практики в образовательном процессе резко увеличивается в силу принятых нашей страной международных обязательств. В рамках Болонского соглашения*, уже подписанного Россией, экономической теории при подготовке бакалавров экономических направлений придается в целом большее значение, чем в рамках современных российских учебных планов. В большинстве престижных вузов Европы при подготовке бакалавров по экономическим направлениям обязательными являются курсы микро- и макроэкономики уровней 1 и 2. Кроме того, читаются курсы институциональной экономики, экономики общественного сектора (вариант: теории экономической политики), истории экономических учений, теории отраслевых рынков и другие дисциплины, являющиеся по своей сути экономико-теоретическими. Применительно к России, вероятно, может добавиться еще и курс переходной экономики.

Но остановимся лишь на микро- и макроэкономике, составляющих содержание курса экономической теории по принятой в нашей стране классификации. Только на них выделяется от 20 до 30 кредитов (точнее ECTS, т.е. международно стандартизированных единиц учета) или порядка 600-800 часов. На практике это выражается в четырех семестрах занятий по четыре аудиторных часа в неделю и обширном шлейфе самостоятельной работы студентов. И это, повторим, без учета часов, отводимых другим экономико-теоретическим дисциплинам.

* Подробный материал автора данной статьи на эту тему был опубликован в «Вестнике Финансовой академии» № 1(29) 2004 г. – *Прим. ред.*

Разумеется, российским вузам, готовящим экономистов-практиков, процесс сближения структуры учебного процесса с принятым в Европейском Союзе следует проводить не механически, а творчески. Во внимание должны быть приняты национальные педагогические традиции, сложившиеся пропорции общеэкономических и специальных дисциплин, теоретический потенциал вуза и – превыше всего – запросы будущих работодателей наших выпускников. Хорошо известно, что даже в «старых» странах-участниках Болонского соглашения процессы унификации идут отнюдь не гладко.

В то же время *общая тенденция усиления внимания к экономической теории не может игнорироваться*. Если уж практичный Запад, с его склонностью видеть во всем преимущественно прикладные аспекты, уделяет повышенное внимание экономической теории, то, видимо, это себя оправдывает. Не следует забывать и того, что первоклассная теоретическая подготовка всегда была отличительной чертой российской национальной модели высшего, да и общего образования. Наш школьник, студент, специалист всегда были сильны тем, что понимали суть дела, а не просто обладали наработанными навыками решения типовых задач (последнее-то как раз частую хромало).

Поэтому главный вопрос состоит не в том, повышать ли внимание к преподаванию экономической теории. Ответ на него очевиден: нет ничего практичнее хорошей теории. Суть проблемы состоит в другом: в каком направлении должно вестись углубление изучения экономической теории?

На наш взгляд, *верное решение может заключаться только в переходе к ориентированному на практику преподаванию теории*. Это непростая задача. Она потребует создания новых учебников, переподготовки преподавателей, более жестких требований к студентам.

Кроме того, не следует строить иллюзий: более реалистичский курс обязательно окажется и более сложным. Знаменитая Джоан Робинсон, автор теории олигополии, как-то сказала, что экономические модели бывают либо простыми, либо реалистичскими. Так вот, преобладание нереалистичских моделей в российском экономическом образовании должно закончиться. Вероятно, новый курс займет больше аудиторных часов. Этого тоже не стоит бояться даже в условиях общей тенденции уменьшения аудиторной нагрузки, *если, конечно, отпущенное дополнительное время пойдет на дело*.

Конкретнее: по нашему твердому убеждению, потратить эти дополнительные часы надо не на радикальное повышение степени математизации курса и не на более строгое выстраивание аксиоматики (такой путь вполне оправдан при университетской подготовке экономистов-исследователей и вузовских преподавателей экономической теории, но не экономистов-

практиков), а именно на приближение теории к практике. Скажем даже резко: если углубление изучения экономической теории приведет к еще большему удалению вузовского курса от нужд практики (например, к тому же исчислению уже упомянутых вторых производных от заведомо неизвестных функций), то оно не просто неоправданно, а вредно!

Даже в собственно теоретической сфере высокая степень формализации аппарата экономической науки, как известно, периодически порождает революции, в ходе которых часть ученых решительно отказывается продолжать оттачивать его детали и пытается вместо этого пересмотреть первоосновы. Конец (или только середину?) одной из таких революций – неоинституционалистского взрыва теоретической парадигмы неоклассики – мы сейчас переживаем.

То, что на смену эпохе «бури и натиска» приходит новая пора абсолютно необходимого совершенствования аппарата (а неоинституционализм срывается с неоклассикой), сказанному вовсе не противоречит. Для науки, имеющей столь сложный предмет изучения, как тот, что выпал на долю экономической теории, «возвратно-поступательный» путь развития, по видимому, неизбежен. Нереалистичная модель (классический пример – модель совершенной конкуренции) именно благодаря своей упрощенности вполне может оказаться на редкость креативной и эвристичной (как и оказалось на самом деле в случае модели совершенной конкуренции). И «бунт» против ее допущений не отбрасывает науку назад в «домодельный» период, а продвигает вперед с учетом полученных с помощью модели результатов.

Но практик, в отличие от теоретика, не может «временно» пользоваться нереалистичной моделью. Требование реалистичности знания задано для него значительно строже, чем для теоретика. Он должен быть адекватен обстановке всегда, в каждый момент времени, здесь и сейчас, как бы далеки не были теоретики от строго научного решения соответствующих проблем.

Необходимо признать очевидность: глубокое понимание сущности экономических процессов далеко не всегда достигается за счет усиленной математизации. Вспомним: пока «чистая» экономическая теория совершенствовала математический аппарат теории потребительского поведения, ориентированная на практику экономическая наука закладывала основы маркетинга. И маркетинг изучал это же самое потребительское поведение, *но изучал совершенно по-другому, почти без опоры на концепцию предельной полезности, зато именно так, как это было нужно фирмам в их повседневной деятельности*. Кстати, ныне «приземленно-прикладной» и совсем не математизированный маркетинг – через работы тех же неоинституционалистов – уже сам обогащает «большую» экономическую теорию.

Пути решения проблемы

Какими же конкретными чертами должно отличаться ориентированное на подготовку экономистов-практиков обучение экономической теории? Выделим три момента, представляющихся нам наиболее важными.

① **Явно выраженная (эксплицитная) демонстрация роли экономической теории в качестве методологической основы эффективной практической деятельности.** Практик всегда ориентирован на прямое, непосредственное использование знания. Каждый, кому приходилось вести бизнес-семинары для директоров или иных руководителей компаний, знает: аудитория бывает по-настоящему удовлетворена только тогда, когда до нее доводится новый конкретный рецепт улучшения работы фирмы. Общие же рассуждения, так сказать теоретизирования в дурном стиле, воспринимаются с однозначным неодобрением. Легко понять, что такая ментальность свойственна всем практикам, просто у солидных, многого достигших людей она проявляется более открыто.

Поэтому уже при составлении программы курса необходимо постоянно задавать себе вопрос: какую пользу принесет практику знание того или иного раздела теории? как он сможет применить его в своей деятельности? Все подобные точки соприкосновения теории и практики должны быть особо выделены. После упоминания «критических точек» уместно объяснение того, как их анализ используется в практике управления фирмой. Описание картелей неполно без рассмотрения типовых практических ситуаций, с которыми сталкивается предприятие (поставщики фирмы объединены в картель; фирма сама получила предложение войти в картель и т.п.). Объяснение сущности дисконтирования логично увенчать описанием всего спектра сфер применения этого метода.

Решающее значение в этом плане имеет систематизм и даже педантичность. «Расписан» по направлениям практического использования должен быть весь курс от первой до последней темы.

При этом «наведение мостов», сближение теории с практикой – это миссия или, если угодно, бремя, которое по преимуществу должна нести именно экономическая теория, а не более конкретные дисциплины. Вряд ли преподаватель-«конкретник», описывая принципы ведения переговоров, упомянет «ящик Эджуорта». Для него это слишком далеко и абстрактно. Но если политэконом, объясняя студентам суть знаменитой диаграммы, не просто вводит понятия зоны возможного соглашения и кривой контрактов, но объясняет их взаимосвязь с тупиками в переговорном процессе и, напротив, со способами преодоления патовых ситуаций, то технические приемы, описываемые конкретными дисциплинами на старших курсах, будут усвоены более глубоко и творчески. Иными словами, смычка теории и практики должна закладываться с самого начала процесса обучения, являться

его неотъемлемой частью, а не вносится на финальных стадиях подготовки специалиста. Как говорится, все хорошо в свое время.

В других ситуациях в курсе экономической теории целесообразно лишь наметить общее направление решения проблемы, отсылая студента за подробностями к специальным дисциплинам. Но отсылки эти должны быть сделаны в явной и конкретной форме. Так, в курсе микроэкономики неуместно объяснять суть регрессионного анализа. Но необходимо зафиксировать, что на практике менеджер имеет дело не с кривой спроса, а лишь с отдельными ее точками и что построение полной кривой по этим точкам возможно именно с помощью регрессионного анализа, изучаемого в таких-то разделах математики.

Такой способ изложения теории представляется очень важным именно для практиков. Овладение экономической теорией в немалой степени полезно для них именно тем, что помогает понять «где что лежит» в разросшейся до почти необозримых объемов совокупности экономических наук.

Наконец, даже в тех «неудобных» случаях, когда важный раздел экономической теории по каким-то причинам слабо применим на практике, нужно не замалчивать трудности, а в открытой форме обсуждать их причины.

② **Снятие явно противоречащих практике допущений.** Приложение теории к практике – сложнейшая задача. В какой-то мере это предопределяется самой методологией теории. Научная абстракция всегда сводит реальную экономику к некоей упрощенной модели. Только так удастся выявить в ней главное, описать «силовой каркас» экономических процессов. Подобный подход объективно необходим и, как показывает история науки, исключительно плодотворен.

Но есть у его достоинств и обратная сторона. Рекомендации, кажущиеся предельно ясными в рамках модели, становятся трудно применимыми в реальной обстановке. Выше уже говорилось, что абсолютно непродуктивно пытаться перекладывать на студента (или, хуже того, на уже окончившего вуз специалиста) груз самостоятельной адаптации абстрактных моделей к нуждам практики во всей ее сложности. Эти функции должен взять на себя вуз.

Другими словами, право упрощать реальность в курсе теории тоже должно иметь свой лимит. Описание главных черт реальной экономики (а не только красивых моделей!) и их введение в общетеоретический контекст – важнейшая задача вузовского курса экономической теории для практиков.

Если вновь обратиться к проблемам микроэкономики, на примере которых мы в данной статье обсуждаем вопросы сближения теории и практики, то

наиболее очевидна необходимость корректировки современных учебных планов в перечисленных ниже аспектах*.

▶ При описании конкурентных рынков (совершенной конкуренции или монополистической конкуренции) обычно делается нереалистичное допущение об *одинаковости* всех действующих в отрасли фирм. Целесообразно не останавливаться на этой абстрактной стадии анализа, а обсудить философию модели *чистой конкуренции*, учитывающей существование *различий* между фирмами, в частности различий в уровне издержек.

▶ Процесс достижения максимальной прибыли принято излагать применительно к фирме, выпускающей *один вид продукции*. По нашему мнению, абсолютно необходимо описание того, как теория максимизации прибыли обобщается для *многопродуктовой фирмы*.

▶ Вышесказанное относится и к переходу от столь же традиционного рассмотрения деятельности фирмы на *единственном рынке* к более реалистичной картине работы сразу на *нескольких рынках*. Анализ выпуска продукции *на одном заводе* должен быть дополнен изучением принципов организации ее производства *несколькими заводами* одной корпорации.

▶ Столь же существенным моментом является *необходимость учета на протяжении всего курса теории ограниченности информации*, имеющейся в распоряжении субъектов экономики. Почти все разделы теории в стандартных курсах микроэкономики излагаются так, словно фирма обладает даже не просто полной информацией, но еще и даром ясновидения, точно зная, какие неожиданности подстерегают ее в будущем. И только в конце курса вводится (если вводится вообще!) понятие риска и неопределенности. Очевидно, предполагается, что студент сам скорректирует свои знания по всем ранее изученным темам, чтобы учесть неполноту информации. Как уже говорилось, такую позицию разумной не назовешь.

▶ Большинство действующих курсов рассматривает фирму как единый субъект, стремящийся к максимизации прибыли, хотя «точечно», без влияния на общую логику изложения, «реверансы» в сторону иных концепций целей деятельности фирмы могут и делаться. Полагаем, что альтернативные взгляды на природу фирмы должны не просто упоминаться, но активно использоваться там, где без них непонятна суть реальных процессов в экономике. Например, на наш взгляд, раскрытие сути отношений на рынке труда невозможно без описания отношений «принципал – агент» и концепции фирмы как совокупности «управленческих рутин».

③ **«Предпринимательская направленность» формы подачи материала.** Функции предпринимателя в подавляющем большинстве современных

* Автор выражает благодарность проф. А.Ю. Юданову за предоставленные по этим вопросам материалы.

курсов экономической теории можно сравнить с функциями английской королевы, которая царствует, но не правит. Во вводных разделах курса фактор «предпринимательской способности» трактуется со всей подобающей почитательностью как один из основных в рыночной экономике. Но из дальнейшего «логического скелета» теории он начисто исчезает. Все, что свершается на рынке, происходит как бы само собой, без чьих-либо сознательных усилий, предопределяется естественным ходом вещей и объективными обстоятельствами.

Можно изучить обширнейший, серьезный по уровню курс экономической теории и ни разу не столкнуться с обсуждением личностной, креативной роли предпринимателя. И это еще один важнейший момент, высвечивающий оторванность вузовской теории от реальной практики. Ибо в рыночной экономике за каждым процессом стоит конкретный «делатель» – предприниматель или его агент-менеджер, от искусства которого зависит успех дела.

Роль предпринимателя – это роль координатора интересов потребителя и производителя. Он постоянно ищет «белые пятна» на карте неудовлетворенных рыночных потребностей, выступает как «доверенное лицо потребителя». Как ни странно, эта – в некотором смысле центральная – логическая схема объяснения ключевых механизмов рыночной экономики упущена в учебных курсах экономической теории. Особенно большой вред приносит такой внеличностный, имперсональный подход, когда он используется в процессе обучения практиков – тех самых будущих предпринимателей, высших менеджеров, директоров государственных предприятий, которые должны взять на себя роль «видимой руки» (выражение А. Чендлера), т.е. персональных творцов прогресса экономики.

Как представляется, следует радикально менять положение. Экономическая теория, преподаваемая практикам, должна утверждать и воспитывать приоритет творческого подхода к бизнесу. А чтобы это не осталось только благим пожеланием, предпринимательский подход нужно развернуть в конкретные дидактические единицы программы курса, усилив представительство тех достижений экономической мысли, в которых упомянутый подход проявился наиболее полно: анализ шумпетеровского Новатора, неоавстрийских концепций предпринимательской деятельности и чистого предпринимателя, теории краткосрочной (не защищенной барьерами) монополии и т.д.

Рыночная экономика никогда не доказала бы свою эффективность, если бы не создавала условий, в которых сотни тысяч предпринимателей и менеджеров постоянно, ежечасно и ежеминутно были заняты творческим поиском нового. Практик обязательно должен усвоить этот урок теории и не дать себе сползти в колею исполнения рутинных обязанностей.

* * *

В заключение хочется подчеркнуть, что обсуждаемое направление модификации преподавания экономической теории ни в коем случае не является доморощенным «изобретением велосипеда». На Западе в том же направлении, хотя и несколько иначе*, ведут поиск многие высшие школы бизнеса и другие вузы, готовящие практиков. В этих целях широчайшим образом используются учебные курсы и учебники экономической теории класса *managerial economics* или *executive economics*. Полагаем, что разработки отечественной научной и педагогической мысли в данной сфере достаточно существенны и самостоятельны и вполне соответствуют общемировой тенденции сближения теории и практики.

* С некоторой долей условности можно сказать, что в России этот процесс идет по линии приближения теории к практике, а на Западе – по линии возвышения практических обобщений до уровня теории.

Е. Н. Геворкян
 заместитель руководителя
 Федеральной службы по надзору
 в сфере образования и науки Министерства
 образования и науки РФ

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В АСПЕКТЕ БОЛОНСКИХ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ

*Изложение выступления на Ученом совете
Финансовой академии**

Уважаемые члены Ученого совета! Вы знаете, что в результате административной реформы Министерство образования, которое существовало много лет, упразднено. Создано несколько структур – это Министерство образования и науки Российской Федерации как руководящий, политический орган; Агентство по образованию как учредитель ряда образовательных учреждений, в том числе ранее подведомственных Минобразованию России; Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, занимающаяся контролем качества образования и выполняющая те функции, которые ранее осуществлял, в частности, Департамент лицензирования, аттестации и аккредитации; другие органы исполнительной власти.

Представляя Федеральную службу по надзору в качестве заместителя ее руководителя, мне хотелось бы в этой аудитории говорить прежде всего о контроле качества высшего профессионального образования, а также коснуться не только наших внутренних вопросов, но и тех моментов, которые имеют отношение к Болонскому процессу. О нем сейчас очень много говорят, проходит немало конференций, есть множество публикаций, авторы которых высказывают свое мнение по данному поводу. Я бы хотела высказаться об отношении к этому процессу Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, конечно останавливаясь на оценочных процедурах – процедурах оценки качества образования.

Итак, напомню о том, что впервые Болонская декларация была подписана 19 июня 1999 г. 29-ю министрами образования стран Европы. В сентябре 2003 г. к Декларации присоединилась Россия, подписал ее бывший тогда министром образования В.М. Филиппов. С тех пор наша страна стала полноправным участником Болонского процесса.

Какие же основные цели ставит перед собой Болонский процесс? Это прежде всего вопросы двухуровневой системы образования; перехода к системе кредитов или, иначе, зачетных единиц; введения четких сопоставимых степеней, т.е. узнаваемого приложения к диплому; осуществления определенных инноваций в высшем образовании; обеспечения качества как приоритетной позиции и др. И все это делается ради повышения мобильности студентов и преподавателей.

* Текст подготовлен на основе стенограммы выступления Е.Н. Геворкян.

Когда говорят о Болонском процессе и о присоединении к нему России, может сложиться впечатление, что Европа абсолютно вся гармонизирована, что страны уже обо всем договорились между собой и только Россия «не успевает на подножку уходящего поезда». Это вовсе не так.

Болонская декларация предусматривает, я буквально зачитываю, «содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования с целью разработки сопоставимых критериев и методик оценки».

Речь не идет о том, чтобы все системы образования сделать одинаковыми. Каждая страна имеет национальные системы построения образования, национальные системы оценки качества, свои традиции, лучшие из которых необходимо сохранить. Суть заключается в том, чтобы сделать эти процессы узнаваемыми, сопоставимыми и гармонизированными. Это ключевые положения в Болонской декларации. Представляется, что сохранение лучших национальных особенностей российского образования – это главное, что необходимо сделать, реализуя постулаты Болонской декларации.

Это позиция Министерства и Федеральной службы. Вопросы оценки качества непосредственно касаются деятельности этой службы. Сегодня о качестве говорят очень много. Вы знаете, что Президент РФ в Послании Федеральному Собранию акцентировал внимание на качестве высшего профессионального образования, однако при этом отметил, что в стране чрезвычайно много высших учебных заведений и филиалов. Вероятно, Президент говорил это не потому, что вузов слишком много, а потому, что во многих из них ведется некачественная подготовка. И наша задача бороться с некачественным образованием. Поэтому такое большое внимание уделяется оценочным процедурам.

Обратимся к Берлинскому коммюнике. Чтобы выстроить гармонизированные процедуры оценки, принято решение о создании сети аккредитационных агентств. Головной структурой данной сети в этом направлении должна стать европейская ENQA.

Что является препятствием для включения России в эту аккредитационную сеть? Основное ограничение заключается в том, что в нее могут входить только аккредитационные агентства стран – членов Европейского Союза. Россия таковой не является.

Тем не менее необходимо сотрудничать с различными европейскими структурами, отвечающими за оценку качества образования. В сентябре 2004 г. в Санкт-Петербурге проведена конференция, на которую были приглашены руководители ведущих европейских аккредитационных агентств. Многие из них впервые были в России, кто-то впервые приехал в Санкт-Петербург. Состав гостей, надо сказать, подобрался весьма солидный. Приехали представители из Великобритании, Финляндии, Германии, Польши, Франции, Эстонии, Латвии, коллеги из Казахстана. Из Нидерланд-

дов был независимый эксперт, который изучил нашу систему оценки качества и систему аккредитации, участвовал в выполнении программы ТАСИС. Позиция эксперта, высказанная на конференции, заключалась в том, что российская система оценки качества, включающая три процедуры – лицензирование, аттестацию и аккредитацию, слишком сложна, и поэтому она не может быть гармонизирована с европейскими системами.

После этого заявления было предложено выступить французскому коллеге. Те из вас, кто знаком с французской системой образования, вероятно, знают, что она сложнее российской и содержит очень сложные оценочные процедуры. На фоне выступления французского коллеги стало ясно, насколько наша система оценки качества выстроена логично и прозрачно.

Чего же удалось добиться в итоге конференции? Того, что в скором времени на европейской ассамблее ENQA будет поставлен вопрос о возможности аккредитации российского аккредитационного агентства в этой сети. Предложение было поддержано всеми участниками конференции.

Но Европа Европой, однако очень серьезная проблема – признание российских дипломов со стороны ближайших соседей – стран СНГ и Балтии, и в свою очередь признание нами дипломов выпускников этих стран. Трудно говорить о том, что качество образования, которое было в Советском Союзе, сохранилось, например, в Туркмении, где изменена система школьного образования. Есть проблемы с признанием наших дипломов в странах Балтии – Эстония, в частности, намерена отказаться от подписанного соглашения по признанию российских дипломов об образовании, потому что не устраивает качество нашего образования. И тому есть свои причины.

Дело в том, что российское законодательство настолько усложнило открытие филиалов и других образовательных структур за рубежом, что теперь мы вынуждены за это расплачиваться. За рубежом зачастую открываются не самые лучшие вузы, не самые лучшие филиалы, которые позволяют себе нарушать законодательство Российской Федерации и выходить в зарубежное образовательное пространство без официального разрешения. И вот по этим не самым лучшим образовательным учреждениям складывается впечатление в целом о российской системе образования.

В этой связи год назад в центр аккредитации в Йошкар-Оле были приглашены наши коллеги из ближнего зарубежья, и решено создать сеть аккредитационных агентств стран СНГ и Балтии. Тогда это был только первый разговор, и до самого создания сети было еще далеко. Но всем было над чем подумать. А не так давно я вернулась из Казахстана (уже казахская сторона пригласила всех наших коллег), где подписан договор о намерениях создания евразийской сети аккредитационных агентств.

Принято решение о том, что на первом этапе председателем или президентом сети будет представитель Казахстана, представитель Киргизстана –

вице-президент, представитель России – генеральный секретарь. Это принципиальное политическое решение. Каждые два года руководство этой структуры будет меняться, так что все успеют побывать руководителями.

Опыт работы с зарубежными коллегами дает основание полагать, что законодательство Российской Федерации требует определенного совершенствования.

Уже говорилось о том, что процедуру оценки качества образования в России многие считают достаточно сложной. В этой связи планируется внести законопроект (этот вопрос будет обсуждаться на коллегии Минобрнауки) по изменению системы оценки качества в плане отказа от одной из процедур – а именно аттестации. Мы считаем эту процедуру излишней, потому что действующий закон говорит следующее: «Государственная аккредитация устанавливает соответствие уровня содержания и качества подготовки выпускников требованиям государственного образовательного стандарта, устанавливает государственный статус образовательного учреждения, дает право на выдачу выпускникам документов об образовании государственного образца». То есть фактически аттестация является частью государственной аккредитации.

Таким образом, решается проблема государственной аттестационной службы. Вы знаете, что в законе она продекларирована, но так и не создана, зато созданы другие структуры на федеральном и региональном уровнях, которые занимаются оценкой качества образования. На наш взгляд, действующую практику следует узаконить.

Говоря сегодня об оценке соответствия содержания и качества подготовки выпускников требованиям государственного образовательного стандарта, надо учитывать, что мы не можем оценить компетенцию выпускников. Это может сделать только работодатель – потребитель кадров. Однако следует сначала прописать компетенцию в образовательном стандарте. Это следующая задача, которая должна быть решена в законодательном плане.

Касаясь вопроса о переходе на систему «бакалавр – магистр», о которой сейчас много говорят, стоит заметить, что ни одна европейская страна не торопится принимать кардинальных решений. Уже говорилось о том, что везде есть стремление к сохранению национальных традиций.

Вероятно, проблема в том, что нужно сначала подготовить рынок труда к восприятию выпускников нового уровня. Многие европейские страны планируют сохранить ступень специалиста в таких областях, как медицина, архитектура, некоторых инженерных специальностях, то есть в тех направлениях, где от уровня подготовки зависит безопасность и жизнеобеспечение.

Возвращаясь к оценке качества образования, хотелось бы отметить, что одной из основных проблем является оценка кадрового потенциала. Вы прекрасно понимаете – каков учитель, таков ученик.

С 1992 г., после выхода закона об образовании, число учебных заведений в России увеличилось вдвое. Количество студентов, обучающихся сегодня в негосударственных вузах, – 13% от общего числа студентов; количество студентов, которые учатся на коммерческой основе в государственных вузах, – 52%. Когда говорят о том, что негосударственное образование составляет конкуренцию государственному, – это, мягко говоря, лукавство.

На территории России около трех тысяч образовательных точек, в которых реализуются программы высшего профессионального образования (это вузы и филиалы). Даже технические вузы открывали множество филиалов, но не по техническим специальностям – это достаточно дорого. В основном открываются филиалы с подготовкой по юриспруденции, управлению, экономике. Вот сколько у вас конкурентов! Все готовы реализовывать именно эти специальности. А количество преподавателей высшей квалификации – докторов наук, профессоров и кандидатов наук с 1992 г. увеличилось всего на четыре с небольшим процента. Где же взять нужного преподавателя, который будет учить? Вот в чем проблема.

Недавно проведен внеочередной контроль качества образования в Ставропольском крае. Представляете себе Ставропольский край – Кавминводы, курортная зона... и при этом 98 высших учебных заведений и филиалов. 98! И практически все реализуют уже названные специальности.

Были проанализированы списки тех преподавателей, которые работают в регионе. Сначала каждый вуз перечислил нам своих профессоров, а потом был проведен общий анализ. Когда сложили данные вузов, то докторов экономических наук оказалось человек 200, а на самом деле их на территории Ставрополья работает 14 человек, докторов юридических наук в вузах числится около 100, а на самом деле – 6 человек.

Мы с удивлением обнаружили в списках вузов фамилии профессоров, которые работают, например, в Московском государственном университете. А поскольку эти профессора многим знакомы, естественно, задаем вопрос: «Уважаемый коллега, Вы как ведете образовательный процесс в ставропольском вузе?» И получаем ответ: «Первый раз слышу об этом вузе».

Вот в чем проблема. Такие системные проверки проводить достаточно сложно и трудоемко, но они очень продуктивны. Примерно по двадцати филиалам будет приостановлено действие лицензии. Это предварительные цифры. Шесть филиалов заявили о своем закрытии. И среди них, кстати, есть филиалы государственных высших учебных заведений. Вузы начина-

ют ощущать ответственность за работу своих филиалов и сами прекращают их деятельность.

Но вернемся к Болонскому процессу: чего у нас в Российской Федерации не хватает для того, чтобы гармонизироваться с европейскими процедурами оценок? ENQA выдвинула так называемую схему четырех шагов оценки качества:

- первый шаг – структуры, оценивающие качество, должны быть независимыми от органов управления образованием и от образовательных учреждений;
- второй – вуз должен пройти процедуру самообследования до проведения внешней экспертизы;
- третий – внешняя экспертиза;
- четвертый – широкая публикация, прозрачность процедур.

Остановимся на этом подробнее.

Первый шаг – наличие независимой структуры, которая может оценивать качество образования.

В большинстве европейских стран для оценки образовательной программы или вуза приглашают независимых зарубежных экспертов. Мы себе такого позволить не можем по двум причинам.

Во-первых, это – дорогое удовольствие. В Эстонии, например, проводят экспертизу с помощью только зарубежных экспертов. Неделя их работы обходится в 10 тысяч долларов.

Есть намерение готовить экспертов из высших учебных заведений специально для проведения оценочных процедур, направлять их на стажировки и тем из них, кто будет работать в том контексте, который требуется, выдавать соответствующие сертификаты.

Во-вторых, чиновник, вероятно, должен уйти на второй план, он должен являться только организатором оценочных процедур, а решение должно приниматься профессиональным сообществом.

Для этих целей создана аккредитационная коллегия, которая принимает решения по аккредитации вузов и образовательных программ. Председатель этой коллегии – руководитель Федеральной службы Болотов Виктор Александрович, зам. председателя Геворкян Елена Николаевна. Решение принимают представители профессиональных сообществ, вузов, Совета Федерации, Госдумы – 48 человек из различных организаций.

Второй шаг – самообследование. Вы прекрасно знаете, что эта процедура существует с 1992 г. И проходя аттестацию, вуз прежде всего проходит процедуру самообследования. Это нужно в первую очередь самому образовательному учреждению для принятия управленческих реше-

ний внутри вуза. Материалы самообследования используются для подбора комиссии по внешней экспертизе.

Третий шаг – внешняя экспертиза. Она также осуществляется с 1992 г. В этом российская система оценки полностью совпадает с европейскими.

Четвертый шаг – публикация, прозрачность процедур.

Каждая европейская страна идет по своему пути. Кто-то использует только публикацию перечня аккредитованных вузов или аккредитованных образовательных программ. Кто-то в небольших странах публикует полностью отчет о проведении экспертизы.

В России публикуется перечень аккредитованных образовательных учреждений – с перечнем образовательных программ, планируется опубликовать информацию об особых достижениях вуза.

Какие задачи являются наиболее актуальными? Во-первых, как уже говорилось, привлечение работодателей к оценочным процедурам, во-вторых – привлечение к оценке образовательного учреждения или качества образовательной услуги студентов. Это необходимые условия в рамках реализации Болонской декларации.

Честно говоря, мы пока не знаем, как подойти к решению этого вопроса. Социологи работают над составлением анкет, ведется работа со студенческими советами.

Есть вопрос о времени проведения анкетирования студентов. Студенты умные люди. В период аккредитации они вряд ли расскажут, какие в вузе есть недостатки, понимая, что если не будет аккредитации, не будет и государственного диплома. Может быть, следовало бы проводить анкетирование в период между аккредитационными процедурами, в период самообследования. Прежде всего сам вуз должен реагировать на оценку образовательной услуги со стороны студентов.

В заключение скажу о том, какие основные проблемы решает Федеральная служба в настоящее время наряду с текущей работой.

Подготовлено несколько законопроектов в изменение закона об образовании, в том числе по объединению аттестации с аккредитацией. Предлагается некоторое ужесточение лицензирования вновь образованных вузов. Вновь организованные образовательные учреждения будут лицензироваться «под ключ», т.е. пока не будет полностью оснащена материальная база на весь цикл обучения, это образовательное учреждение не сможет получить лицензию.

Далее. Внесены предложения по изменению аккредитационных показателей. Введен показатель «воспитательная деятельность в вузе». Образование – это целенаправленный процесс воспитания и обучения. Речь идет,

конечно, не об оценке уровня воспитанности выпускника, а вот условия, которые созданы в образовательном учреждении для реализации возможностей личности, будут оцениваться. Это успехи студентов в научной сфере, это студенческая жизнь, КВН, спортивные достижения и т.д. Во многих вузах, в том числе и негосударственных, есть чем гордиться.

Будут изменены значения показателей научной деятельности, поскольку они уже не отвечают сегодняшним требованиям.

По-прежнему плановые проверки будут проводиться раз в пять лет, но при этом останутся и внеплановые проверки, которые вызваны необходимостью избавления от некачественных вузов и их филиалов. Еще раз повторю: плохо не то, что много вузов, а то, что среди них много плохих.

ЗАРУБЕЖНЫЕ КОЛЛЕГИ

К читателю

Начало 2004/05 учебного года было отмечено знаменательным для Академии событием. На расширенном заседании Ученого совета состоялась торжественная церемония по случаю присуждения первой группе выпускников МФИ XXI века степени бакалавра и вручения двойного диплома Финансовой академии при Правительстве РФ и Блумсбургского университета (штат Пенсильвания, США).

На этом же заседании Ученого совета президент Блумсбургского университета д-р Джессика Козлофф и глава департамента экономики университета проф. Салим Хан были удостоены звания и диплома «Почетного доктора Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации».

*Выразив искреннюю признательность за оказанную честь, американские коллеги выступили перед собравшимися с содержательными докладами, краткое изложение которых мы предлагаем вниманию наших читателей.**

Джессика Козлофф

Президент Блумсбургского университета, США

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ США

Уважаемые коллеги мне хотелось бы рассказать о проявляющихся в Соединенных Штатах тенденциях в области высшего образования, и в частности государственного высшего образования. Думаю, что будет интересно поделиться с вами материалами, подготовленными Ассоциацией колледжей и университетов штатов США под названием «2004 Legislature Watch»

(Обзор юридических документов, принятых законодательными собраниями США в 2004 г.).

Проблемы, возникающие у нас в области высшего образования, можно рассматривать под углом зрения деятельности законодательных собраний штатов. В США государственное образование – это скорее сфера компетенции администрации штатов, а не федерального правительства. Федеральное

* Редакция журнала «Вестник Финансовой академии» выражает признательность члену Совета журнала проф. В.В. Думному за содействие в публикации этих материалов. Перевод с английского М.И. Поповой и О.Д. Полушенковой.

правительство ограничивается тем, что предоставляет гранты на исследовательские работы, а руководство штатов принимает основные оперативные решения и решения относительно финансирования учреждений.

Остановлюсь на тенденциях в том плане, как это видится Ассоциацией колледжей и университетов штатов.

ОБУЧЕНИЕ

Законодательные инстанции ряда штатов отрицательно воспринимают необходимость двухуровневого образования (double-digit), как это по иронии судьбы требуется, несмотря на сокращение в некоторых из них финансирования деятельности колледжей и университетов. В штатах Иллинойс, Кентукки, Миссури и Колорадо законодатели склонны к «замораживанию на определенном уровне» (lock-in) платы за обучение студентов 4-го курса на некоторый период.

ИГОРНЫЙ БИЗНЕС

Законодательные собрания ряда штатов рассматривают игорный бизнес в качестве нового источника доходов для образования. В штатах Аризона, Миссури, Теннесси и Нью-Джерси доходы от игорного бизнеса воспринимаются как своего рода поддержка для выплаты стипендий.

ИММИГРАНТЫ БЕЗ ДОКУМЕНТОВ

Некоторые штаты рассматривают возможность оказания помощи иммигрантам учебе без наличия требующихся документов, другие ставят вопрос о принятии законов, запрещающих расходование средств штатов на обучение таких студентов. Вопрос сво-

дится к следующему: считать ли выпускников зарубежных средних школ лицами, имеющими право на скидки и льготы по образованию.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

Законодательные собрания некоторых штатов рассматривают документ под названием «Академический билль о правах». Данную тенденцию порождает озабоченность в связи с тем, что профессорско-преподавательский состав многих университетов демонстрирует слишком либеральные настроения и слишком лояльно относится к студентам. Надо заметить, что данную тенденцию поддерживают и консерваторы, находящиеся сейчас у власти во многих штатах. Так, в Колорадо был внесен законопроект, защищающий академическую свободу студентов и их право активно выражать свои политические и религиозные убеждения. В других штатах рассматриваются законопроекты, предполагающие найм на работу профессоров и преподавателей вне всякой зависимости от политических взглядов. Лишь немногие из подобного рода законопроектов фактически были приняты, и тем не менее их внесение по меньшей мере в трех штатах свидетельствует о том, что в скором времени многим из нас придется столкнуться с новыми проблемами.

ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Существует озабоченность по поводу того, что количество обучающихся в государственных школах растет и требуется все больше преподавателей, особенно с учетом выхода на пенсию части преподавательского состава в

следующем десятилетии. А где взять новых учителей? В этой связи предлагаются, например, варианты, позволяющие учителям не возвращать взятые займы, что, по замыслу, должно помочь нашим колледжам. Другая крайность: отменить требование относительно обязательного сертификата об окончании вуза, с тем чтобы человек мог приступить к преподавательской деятельности на основе прохождения программы стажировки. Такой подход, как представляется, таит в себе явную угрозу качественному уровню образования.

Надеюсь, что эти примеры дают некоторое представление о проблемах в нашей образовательной сфере.

Далее мне хотелось бы поделиться своими мыслями относительно важности международного образования и, в частности, соглашений, достигнутых между Блумсбургским университетом в США и Финансовой академией в России.

Это соглашение между нашими вузами имеет для всех нас очень большое значение, потому что в наше глобализированное время международное образование не роскошь, а необходимость.

В январе 2001 г. Комиссия по национальной безопасности США опубликовала отчет «Дорожная карта национальной безопасности: императив изменений», где говорится: «Америка не может обеспечить защиту и продвижение своих интересов в изоляции. Страны мира должны работать совместно, и Соединенные Штаты должны учиться сотрудничеству с другими странами по-

новому... США проявляют мудрость, укрепляя своих партнеров и, в свою очередь, черпают у них силу». Эти слова предназначались для американской аудитории, но я полагаю, что они актуальны для всех стран. Все миролюбивые нации должны проявлять мудрость и черпать силу у своих партнеров, поскольку каждая страна усиливается благодаря дружественным контактам с другими странами.

Являясь работниками сферы образования, мы думаем о том, как способствовать развитию и укреплению наших связей. Международные соглашения об обмене – это важный инструмент в этом плане. Позвольте остановиться на направлениях международных программ в области образования, которые могут содействовать отношениям сотрудничества.

Сегодня мы должны ощущать себя гражданами мира, а не только гражданами страны проживания. Программы обмена позволяют студентам приобрести бесценный опыт межнационального общения, ознакомиться с культурой и овладеть языковыми навыками, которые пригодятся им в последующей жизни. Эти программы дают уникальную возможность вовлечения в культуру другой страны, приобретения практического социального и трудового опыта. Студенты, отправляющиеся за границу, обретают, если можно так сказать, новое видение. Это относится и к студентам принимающей стороны, которые знакомятся с культурой других народов, когда живут и учатся в студгородках вместе с иностранными студентами.

Программы сотрудничества обеспечивают основу конкуренции на современном международном рынке. Во всех странах компании предпочитают подбирать сотрудников, способных открывать профессиональные горизонты в работе, а этому, безусловно, способствует реализация международных программ сотрудничества в области образования. Опыт обучения за границей расширяет кругозор будущих специалистов и создает прочную базу при дальнейшем найме на работу, а в условиях сегодняшнего глобального рынка, как вы знаете, надо быть конкурентоспособными.

Отношения Блумсбургского университета и Финансовой академии служат блестящим примером международного партнерства в области образования, а взаимовыгодное партнерство позволяет сделать наш мир лучше, безопаснее и сплоченнее экономически.

Мы в нашем Университете гордимся тесными связями с вашей уважаемой Академией. Мы признаем, что многие ваши выпускники занимают лидирующие позиции в российской экономической жизни. Мы также признаем значимость руководства, осуществляемого вашим ректором Аллой Георгиевной Грязновой, и мне доставляет удовольствие преподнести г-же Грязновой нагрудный знак признания ее заслуг от Совета попечителей Блумсбургского университета и зачитать выдержки из официального протокола:

«... Поскольку Блумсбургский университет и Финансовая академия заключили соглашение о сотрудничестве в области присвоения двойного диплома,

поскольку первые двойные дипломы были вручены группе студентов Финансовой академии (Россия) 8 мая 2004 года,

поскольку Алла Георгиевна Грязнова является ректором Финансовой академии России с 1985 года,

поскольку руководство г-жи Грязновой позволило Финансовой академии стать одним из наиболее значимых центров в образовании и научной работе, координирующим исследовательскую деятельность в области экономики, финансов и банковского дела,

поскольку Финансовая академия установила ряд международных и двусторонних связей с университетами и партнерскими институтами во многих странах в форме проведения международных научно-практических конференций, совместных исследовательских работ, организации семинаров и специальных курсов, а также обмена профессорами и преподавателями,

мы, Совет попечителей Блумсбургского университета штата Пенсильвания, преисполнены решимости выразить свою признательность г-же Грязновой за ее выдающееся руководство в деле продвижения международных программ сотрудничества в области образования...»

Госпожа Грязнова! Я польщена возможностью вручить Вам этот нагрудный знак и выразить сердечную признательность и высокую оценку от имени попечителей, профессорско-преподавательского состава и персонала Блумсбургского университета. Я также горда тем, что удостоилась зва-

ния почетного доктора руководимой Вами

Академии.

Салим ХАНГлава департамента экономики
Блумсбургского университета, США**МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

В глобализирующемся мире традиционные образовательные системы настоятельно требуют модернизации с позиций современного общественного развития. Образовательные проблемы в России еще более сложны в силу политического переустройства страны.

Высшие учебные заведения в мире не уделяют должного внимания международным и национальным аспектам учебных программ. Это замечание справедливо и в отношении экономического образования. Предлагаемые вузами программы замечательны, но они, к сожалению, не имеют отношения к проблемам преодоления всеобщей бедности, ухудшения окружающей среды, массовой неграмотности. Мало примеров тому, что такие темы появляются в программах, планах и учебных материалах. Обычно им отводится второстепенная роль на занятиях и в исследованиях. В целом качество образовательного продукта может быть улучшено включением региональных, национальных и международных аспектов развития.

Многие вузы в обучении и исследованиях придерживаются подхода «специалист», делая упор на теорию, навыки и тренировку. При таком подходе высшие учебные заведения выпускают молодых специалистов, недостаточно

информированных с точки зрения международных проблем. С учетом этого замечания основной вопрос, который встает перед руководством вуза, заключается в понимании того, что такое качество образования? Что значит быть образованным человеком в глобальной экономике и какой вклад может внести образование в дело созидания и прогресса? Это является задачей образовательных институтов и указывает на необходимость пересмотра и модернизации образовательной системы в мире.

Экономическое образование часто критикуют, – например, Ли Боллинджер, президент Колумбийского университета, указывает на использование слишком больших интеллектуальных и финансовых ресурсов для создания абстрактных моделей, далеких от решения насущных проблем современного мира и имеющих только частичное отношение к экономическим проблемам развитого и развивающегося мира. Такое образование ориентировано на совершенствование теории и избегает тех областей, где факты и цифры очевидно противоречивы.

Все эти и подобные вопросы определяют характер изменений и образовательных задач, в частности в науке экономики и современном экономиче-

ском образовании. В настоящее время геополитические, геоэкономические и технологические изменения на мировой арене создают множество новых проблем и основательно влияют на характер и состояние мировой экономики.

Окончание холодной войны, качественный прорыв в области средств коммуникации, небывалый рост торговли и рынков, эксперименты с демократией, политические свободы бурным потоком обрушились на нас. Сегодня человечество фактически пребывает в состоянии конфликта «в отношении исконных человеческих верований и смешения культур и народов на беспрецедентном уровне». Кроме этого повсеместная безграмотность населения отсталых регионов, слабая экономика во многих странах Африки и Азии, проблемы окружающей среды, бедность, нищета и невежество, приводящие к столкновению культур, быстро распространяющийся СПИД и ВИЧ-инфекция – все это угрожает прогрессу в будущем.

Высшая школа сегодня должна модернизировать систему образования в контексте экономических перспектив XXI века, демократического будущего и соблюдения прав человека. Образовательной сфере принадлежит важная роль в повышении человеческого потенциала, достижении экономического процветания, социальной справедливости и культурного разнообразия, прогресса и стабильности в глобализирующейся экономике.

Приведенные выше тенденции являются собой как возможности, так и риски, и в этом не слишком оптимистическом

сценарии только образование внушает надежды на будущее. Возможности, предоставляемые современным образованием, могут выявить огромный человеческий и творческий потенциал. Усовершенствованная среда для обучения и потоки научной информации свидетельствуют о возрастающей роли знаний в экономической деятельности. Экономика, основанная на знаниях, связанная с торговлей, рынками и предпринимательством и сулящая народам благосостояние наряду с демократическим порядком, является самой большой надеждой стран и народов. И если мы в высшей школе не будем заниматься этими проблемами, мы рискуем получить будущее, не отвечающее чаяниям людей, возрастающую незащищенность и насилие по всему миру...

С точки зрения обучения экономического образования является непростой задачей. Перманентно изменяющийся характер экономической политики и экономического анализа требует постоянного пересмотра. В недавние времена вплоть до середины XX века имело место очевидное прямолинейное понимание экономики как науки. Экономические принципы были достаточно просты, как и обучение им.

С течением времени экономика стала более сложной наукой, включающей различные модели и обобщения, и поэтому имеет различные измерения и параметры. В настоящее время деловая активность национальных фирм, структура движения товаров и услуг через границы, международные потоки капитала, миграция рабочей силы, прямые инвестиции, освоение новых технологий являются гранями совре-

менной глобализации. Межотраслевые связи конкурирующих международных компаний и множественность регулятивных и операционных рамок, в которых происходит глобальная экономическая деятельность, приобретают новые черты. Все это привносит дополнительные трудности в образовательный процесс.

Позвольте вернуться к вопросам, с которых я начал свое выступление. Что же следует понимать под качественным продуктом в образовании? Что означает быть образованным человеком в глобальной экономике? Как образование может способствовать прогрессивному преобразованию мира? Трудно дать точное определение качественному экономическому образованию и его продукту, особенно с точки зрения догматической науки и тех ученых, которые склонны к чрезмерным абстракциям. В то же время бесспорно, что качество продукта будет зависеть от общего процесса разработки учебных планов по экономике, методики обучения, среды обучения, преподавательского опыта и всего процесса в целом.

Для осуществления обучения на хорошем качественном уровне необходимы следующие составляющие: учебные планы, предусматривающие глубокое изучение международных проблем и опыта, совершенствование навыков межнационального общения и знание иностранных языков, межкультурное взаимодействие; применение интерактивных методов обучения с акцентом на критическое мышление и обмен мнениями; благоприятная обучающая среда, способствующая свободным дискуссиям по теоретическим

и практическим вопросам; разносторонний педагогический опыт, не ограниченный только книжными знаниями и узкими профессиональными интересами.

Процесс обучения должен давать студентам возможность лучше понимать сложности изменяющегося мира, разнообразие национальных культур и традиций. Обучение должно помочь им избавиться от черт «человека одного измерения» и воспитать в них черты «человека мира».

Непросто дать определение образованному человеку и четко сформулировать, как именно образование может усилить воздействие на современную экономическую жизнь. Однако бесспорно, что образованный человек в глобальную эпоху должен обладать научными и практическими знаниями, которые выходят за рамки формального образования; владеть специальными навыками, обладать интеллектом и широким мышлением; понимать общечеловеческие ценности и своеобразие различных культур.

С точки зрения прогрессивных перемен в мире роль экономического образования общепризнанна. Охватывая международные отношения, мировую историю и культуру, преобразование окружающей среды, экономическое образование усиливает выгоду для национального и международного сообщества. Это безусловное благо, и его распределение обогащает общество социально-экономическими достижениями, которые сглаживают неравенство и усиливают доверие между людьми. Таким образом, оно становится мощным инструментом социально-

го взаимодействия и взаимопонимания между нациями и народами и закладывает фундамент мира, прогресса и надежды.

Недавние исследования в Гарварде по образованию привели к выводу, что «в быстроизменяющемся мире студентам необходимы знания по более широкому кругу проблем с более глубоким осмыслением предметов науки и большим охватом международных явлений». Рекомендовано проведение серьезного пересмотра учебных планов для студентов вузов, чтобы предоставить больший объем знаний по международным аспектам предметов, а также дать углубленные знания иностранного языка тем, кто будет работать в международной сфере. Молодые специалисты должны понимать различные культуры, уметь адаптироваться в других странах и работать в составе международных групп.

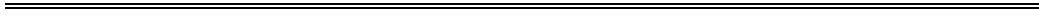
Таково в общих чертах видение основных направлений в модернизации экономического образования.

Для продвижения вперед в решении задач по совершенствованию экономического обучения и обучения бизнесу, а также для обучения студентов в аспекте международных стандартов и глобальной среды многое было сделано Финансовой академией и Блумсбургским университетом. Хотелось бы отметить большой личный вклад рек-

тора Аллы Георгиевны Грязновой и президента Джессики Козлофф. Инициативы и действия г-жи Грязновой в этой области могут служить примером для всех. Под ее руководством были инициированы разработки и осуществлены программы двойного диплома по экономике с различными европейскими университетами, а также с Блумсбургским университетом. Президент Дж. Козлофф полностью поддержала шаги департамента экономики нашего университета в этом направлении. Подобные инициативы придают многосторонний характер продвижению международного образования, повышают статус наших учебных заведений, способствуют росту взаимопонимания и профессионализма наших выпускников.

Мы в Блумсбургском университете стараемся отслеживать динамику глобальной экономики и экономического образования, регулярно пересматриваем, исправляем, модернизируем наши программы и учебные планы, усиливая их международную ориентацию. Мы прививаем нашим студентам способность широко и перспективно мыслить, мы учим их быть компетентными с точки зрения глобального развития, восприимчивыми к мировым культурам, лояльными к обычаям и традициям, учим их понимать окружающий мир. С ними мы связываем наши надежды на будущее...

М. М. Скибицкий

профессор кафедры «Философия»

ЗАЧЕМ СОВРЕМЕННОМУ ЭКОНОМИСТУ ФИЛОСОФИЯ? ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ЗАЧЕМ?!

Мы живем в антропогенно перегруженном мире. Человек перешел все допустимые пределы воздействия на биосферу. «Мир болен раком, и этот рак – человек», – таков устрашающий эпиграф к одной из глав доклада Римскому клубу, подготовленного его видными деятелями М. Месаровичем и Е. Пестелем*.

Современная стихийно и интенсивно саморазрушающаяся цивилизация оказалась способной уничтожить самое себя. Выживание *Земной цивилизации*, сохранение уникальности биосферы, человека, культуры является судьбоносной *Сверхзадачей* всего рода человеческого.

Современная цивилизация встала перед альтернативой: быть ей или не быть? принять грозный, невиданный доселе *Вызов истории*, дать на него достойный *Ответ* или уйти в полное небытие? В такой форме историческое развитие ставит вопрос о том, состоится ли человечество.

Переживаемая нами эпоха возлагает на общественную мысль, ее жизненный нерв – философию – миссию по осуществлению переоценки мировоззренческих и социокультурных ценностей цивилизации. Необходимо создание новой концепции человека, его места в *Мире*, взаимоотношений с природой, нужна выработка критериев, ценностей неогуманизма, глобальной этики, понимания содержания прогресса исходя из императива выживания как высшей ценности человечества.

Деятели Римского клуба А. Кинг и Б. Шнайдер пишут: «В наше трудное и сложное время мы начинаем осознавать, что поиск мудрости – главная задача, стоящая сейчас перед человечеством»**. Действительно, современ-

* «Римский клуб» – неправительственная общественная организация, созданная в 1968 г. для рассмотрения мировых проблем на основе глобальных подходов. Цит. по: Хефлинг Г. Тревога в 2000 году: Бомбы замедленного действия на нашей планете: Пер. с нем. М.: Мысль, 1990. С. 24.

** Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция: Доклад Римскому клубу: Пер. с англ. М., 1991. С. 274.

ному человечеству (если достигнув таких высот научно-технического прогресса, оно оказалось на грани самоуничтожения) явно не хватает мудрости. Обретение мудрости – важный фактор взросления человечества, и способствовать обретению оной – есть историческая задача современной философской мысли, которая за два тысячелетия накопила богатый опыт изучения человека, его ценностных ориентаций, мотиваций, характера его деятельности в мире.

Философия, интегрируя фундаментальные формы деятельно-практического, познавательного и ценностного отношения человека к миру, может способствовать формированию новых гуманных смысло-жизненных ориентиров человечества, которые облегчат преодоление конфронтационности и потребительского отношения к природе. Философия способна осуществлять теоретико-методологический анализ проблемы выживания человечества посредством мировоззренческой, гносеологической, методологической, аксиологической и эвристической функций.

Мировоззренческая функция философии позволяет представить выживание, переход к новому цивилизационному пути в контексте эволюции космического и общественно-исторического развития.

Важную роль призвана сыграть познавательная функция философии, сосредоточив внимание на анализе уникальности природы, культуры человека. Методологическая функция заключается в способности философии воссоздавать целостную картину бытия человека, преодолевать фрагментарность срезов картины мира, создаваемых естественно-научными и техническими дисциплинами.

Особое значение в настоящее время приобретает аксиологическая (ценностно-регулятивная) функция философии: оценка имеющихся путей познания и форм деятельности с позиций их соответствия гуманистическим идеалам и этическим принципам.

Эвристическая функция философии нацелена на выработку нестандартных теоретико-методологических основ на пути выживания человечества.

Философская рефлексия над основаниями познания проблемы сохранения человечества будет способствовать обретению современным человеком нового видения своего места в мире для достижения нового бытия – мира добра, милосердия, истины, терпимости, красоты и умеренности.

Вне всякого сомнения – экономисту, как и любому человеку, важны мировоззренческие философские обобщения о современных взаимоотношениях природы и общества, необходимости восстановления и сохранения биосферы – *Колыбели* и *Дома* человечества, перехода его на новую модель цивилизационного развития.

Но для экономиста глубокое понимание императива выживания человечества особенно важно. Ведь безудержный рост техногенных производств

является первым фундаментальным фактором разрушения биосферы в силу быстрого возрастания энергопотребления, потребления чистой первичной продукции биоты, пресной воды, сокращения биоразнообразия, площади залесенных территорий и т.п., а также увеличения объема вредных отходов*.

Необходимо осознание и того непреложного факта, что в современных исторических условиях экономика перестала быть автономной сферой. Вся система «биосфера – общество – экономика – природные ресурсы» выступает как единая и внутренне взаимосвязанная. Отечественный ученый в области глобалистики А.П. Федотов сформулировал для эпохи антропогенно перегруженной Земли ряд экономических постулатов, первым из которых является гармоническое единство и взаимодействие трех основных глобальных сфер человеческой деятельности – экологической, социальной и экономической*.

Одним из важнейших показателей смены научной парадигмы на рубеже третьего тысячелетия является «переход от антропоцентризма к биосфероцентризму, в рамках которого не человек рассматривается эпицентром цивилизационного развития, а система «человек-биосфера»**. Таким образом, универсальным оценочным критерием является состояние биосферы, ее возможности принять те или иные виды антропогенной активности.

В связи с этим особо существенную роль имеет экологизация экономического познания, ибо экономическая сфера приобретает в современном информационном обществе основополагающее значение. Для *экологизации экономического мышления* необходима разработка проблем философии экономики. Альбер Гор писал о необходимости изменения «тех черт нашей экономической философии, которые... ущербны, поскольку они узаконивают и даже поощряют разрушение окружающей среды»***.

Современное экономическое познание призвано исходить из философских положений о ценности природы как реального и потенциального блага, о фундаментальном значении принципа биосферосовместимости для всех видов хозяйственной деятельности, о необходимости формирования механизмов совместного функционирования экологических, экономических и социальных систем. Таким образом, на первое место выдвигается не абсолютизированный критерий *минимум затрат*, а критерий – *минимум ущерба* человеку и биосфере.

* См.: Урсул А.Д. Государство в стратегии устойчивого развития. М., 2000. С. 23-25.

* См.: Федотов А.П. Глобалистика: Начало науки о современном мире: Курс лекций. М., 2002. С. 129-131.

** Лось А.В. Концепции современного естествознания. М., 2000. С. 195.

*** Цит. по: Экология и экономика природопользования. М., 1998. С. 144.

Для современного экономического познания необходимо понимание, что ориентация на ненасытное потребление ведет мир по смертельно опасному пути. И напрасно постиндустриальный мир ждет «рыночного сигнала» о необходимости отказа от этой ориентации.

По мнению видных западных ученых, предназначение рынков сводится к тому, чтобы «быть эффективными, а не достаточными; алчными, а не справедливыми. Рынки никогда не ставили своей целью достижения общности или целостности, красоты или справедливости, устойчивости или духовности. Они не предназначены для этого... Рынки, если им позволить нормально работать, очень хорошо достигают поставленных перед ними целей, но эти цели далеки от общего предназначения человека. И именно для достижения высшей цели у нас есть политика, этика и религия. И если мы когда-нибудь допустим мысль, что эти величайшие достижения человеческого духа можно заменить экономическими теориями, мы рискуем растоптать наши души»^{*}.

Фундаментальным принципом современной *философии экономики* является принцип справедливости, альфа и омега мировой общественной мысли на протяжении многих столетий.

С этой точки зрения значительный интерес представляет книга «Смена курса» с примечательным подзаголовком – «Перспективы развития и проблемы окружающей среды: подход предпринимателя». Она была подготовлена пятьюдесятью видными предпринимателями, членами Международного совета предпринимателей по устойчивому развитию во главе с его председателем швейцарским промышленником С. Шмидхейни. В книге подчеркивается, что если общество сохранит систему, при которой люди будут бедствовать, несмотря на имеющийся устойчивый экономический рост, то «это приведет к разрушению экосистемы и, в конце концов, – к экологическому упадку»^{**}.

Иначе говоря, в несправедливом мире в настоящее время не может быть длительной экологической и экономической устойчивости. От понимания того, какие условия жизни являются должными для человека (исходя из его неотъемлемых прав), и от соответствующих практических действий общества зависит выживание человечества.

Немецкий философ, экономист и социолог П. Козловски, создавший новую теоретическую систему философии хозяйства – *этическую экономию*, считает интегрирующим фактором всех аспектов этой системы принцип справедливости. Опираясь на Канта, он формулирует хозяйственно-этический императив: «Поступай так, чтобы твоя хозяйственная деятельность соот-

* Вайцеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная.

** Новый доклад Римскому клубу: Пер. с англ. М., 2000. С. 387.

Смена курса: Пер. с англ. М., 1994. С. 9.

ветствовала двойственной функции экономики – эффективному снабжению людей благами и предоставлению им возможности самореализации***.

Да, никак нельзя обойтись экономисту, экономической науке без философии.

Решение экономических задач, экономическое познание предполагает творческие, поисковые, нестандартные подходы. Первейший капитал в основанном на знаниях информационном обществе – это капитал интеллектуальный. Человеческое воображение – вот главная ценность. Инновационная природа «электронно-цифрового общества» предполагает постоянные нововведения, обновление продукции, процессов, маркетинга. Как пишет Д. Тапскотт, можно сказать, что в информационном обществе главное достояние любой фирмы находится в головах у работников, а ее «активы» каждый вечер расходятся по домам*.

В исследовательской литературе отмечается, что японские школьники, для которых характерно интенсивное механическое натаскивание на тестах, хорошо отвечают на стандартные вопросы, но особых логических способностей при решении нестандартных задач не проявляют. В соревнованиях со сверстниками из других стран они обычно занимают первое или одно из первых мест, американские же ученики не поднимаются выше середины, а иногда располагаются и ниже. Зато имеет место «полное преобладание американских ученых над японскими в получении принципиально новых результатов во всех областях науки и техники. Американская фундаментальная наука гораздо сильнее японской, а американские исследовательские университеты – японских университетов»**.

Инновационная природа современной экономики требует и соответствующей системы образования, ориентации студентов не на механическое заучивание большого объема информации и ее воспроизведение, а на развитие творческого мышления. Студенты, конечно, должны уметь хорошо решать тесты, но еще полезнее, когда они в состоянии сами создавать новые тесты.

Значительную помощь в этом оказывает им эвристическая функция философии, направленная на формирование поискового, вариативного мышления, способности к нестандартным решениям в нестандартных ситуациях, формирование специалиста с высоким инновационным потенциалом.

В условиях радикальных преобразований общества серьезную опасность представляет так называемый «узкий экономизм», когда экономические

*** Козловски П. Принципы этической экономики: Пер. с нем. СПб., 1999. С. 311.

* См.: Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: Пер. с англ. М., 1999. С. 57.

** См.: Япония в конце XX века. М., 2002. С. 22; Государственные приоритеты в науке и образовании. М., 2001. С. 137.

реформы проводятся по некоторой умозрительной схеме без учета социально-исторического контекста. Если вспомнить наше недавнее прошлое, то неудачи реформ Гайдара в значительной степени были обусловлены тем, что они осуществлялись не как часть социокультурной трансформации общества с учетом всех его особенностей, а как некие автономные, самодовлеющие и самодостаточные преобразования. «Рынок все поставит на свои места» – таков был лейтмотив действий Гайдара и его сторонников. Эту позицию поэт Н. Коржавин образно охарактеризовал так: «Говорить, что рынок сам по себе все сделает, – равнозначно представлению, что мы соорудим первый этаж дома, а фундамент сам под него подлезет».

Вопрос о «широте» и «узости» образования активно обсуждается специалистами во всем мире. Эта проблема актуальна в связи с двоякого рода фундаментальными процессами. К первого рода процессам относятся глобализация (во все более глобализирующейся экономике мировой спрос на образование растет), виртуализация, способствующая формированию мирового образовательного пространства, интернационализация, коммерциализация образования, «практизация науки», а также внедрение системы непрерывного образования*. Ко второго рода процессам можно отнести возрастание интегративных тенденций в научном познании.

Данные процессы обуславливают потребность в подготовке специалистов широкого профиля для эффективного управления «сверхбыстрой» экономикой и наукоемкими технологиями в информационном обществе. Важнейшими качествами специалиста-экономиста в таком обществе являются инновационная восприимчивость и адаптационная приспособляемость к непрерывно меняющимся условиям.

В этой связи интересны идеи базового документа по вопросам перспектив образования для США на первые десятилетия XXI в. Это опубликованный в 1998 г. доклад Комитета по науке Палаты представителей («доклад Эйлера» – по имени председателя готовившей его комиссии). Красной нитью через весь доклад проходит мысль, что самым важным элементом научно-технической сферы являются люди, в ней работающие. Подчеркивается, что ввиду растущего выбора ролей в экономике и обществе требуются специалисты, обладающие *аналитическими способностями*, будь то финансы, консалтинг, менеджмент, юриспруденция, патентное дело**. На одном из слушаний комиссии доктор биологии К. Джонсон подчеркнула: «Существующая сегодня степенная школа... слишком сконцентрирована на подготовке узких специалистов для рынка труда, на котором все больше

* См.: Глобализация и образование. М., 2001.

** См.: Государственные приоритеты в науке и образовании. М., 2001. С. 138-139.

требуются универсалы»^{***}. Подобного рода высказывания характерны и для специалистов других стран Запада.

В общем виде можно выделить два подхода к системе образования. Один из них, «узкий», сводит образование к подготовке специалиста с теми навыками, которые обеспечивают его непосредственную деятельность на рабочем месте. Такой подход явно не ориентирован на философское знание.

Второй подход, вбирая в себя профессиональную подготовку, рассматривает образование как фактор интеграции человека в культурную среду современного информационного общества. Этот сложный и очень значимый для специалиста процесс затруднителен без изучения философии, овладения ее понятийным аппаратом.

Для подтверждения обратимся к высказыванию выдающегося отечественного ученого П.К. Энгельмейера, создателя философии техники в России: «Сколько вы его (т.е. инженера) (можно сказать и экономиста. – М.С.) ни начинайте специальными познаниями, это будет ученый ремесленник, пока вы ему не дадите гуманитарного взгляда на социально-экономические стороны его профессии»^{****}.

Поэтому дилемма образования такова: либо узкий специалист-ремесленник, либо профессионал-универсал.

Повторим еще раз – философия своей мировоззренческой, познавательной, методологической и эвристической функцией способствует формированию у экономиста поискового мышления, инновационного и адаптационного потенциала.

Значимы и совсем не устарели подходы к образованию выдающегося русского философа и экономиста, создателя философии хозяйства С.Н. Булгакова. При чтении курса по истории экономических учений для студентов он излагал следующие идеи. Чтобы быть полезным обществу, студент должен стать специалистом. Но специализация несет опасность сужения общего духовного горизонта. Поэтому, «вступая в здание экономической науки, нельзя идти только вперед, а необходимо подниматься и вверх, необходимо спрашивать себя не только о том, какова техника этого знания, но и каков его общий смысл, высшая ценность, каков идеал этого знания... Высшая школа должна давать и общечеловеческие знания, или, что то же самое, общефилософские дисциплины, которые раскрывали бы смысл и значение технических проблем при свете общих идеалов человеческой личности»^{*}.

^{***} Там же. С. 146.

^{****} Цит. по: Горохов В.Г., Розин В.М. Введение в философию техники. М., 1998. С. 12.

Если политическая экономия изучает целесообразные методы и условия хозяйствования, то философия хозяйства исследует, по мысли С.Н. Булгакова, хозяйство как ценность, как идеал и благо.

Да, очень важна философия для современного экономиста. Очень.

* *Булгаков С.Н.* История экономических учений. М., 1911. С. 5.

А.И. Богомолов

доцент кафедры «Математическое
моделирование экономических процессов»

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

От индустриального – к информационному обществу

Происходящие в современном мире глобальные изменения, в том числе в мировой экономике, во многом определяются тем обстоятельством, что на данном этапе развития осуществляется переход от индустриального к информационному обществу.

Термин *информационное общество* и масштабные проекты, нацеленные на создание такого общества, впервые появились на Западе. Например, понятие *национальная глобальная информационная инфраструктура* ввели в США после известной конференции Национального научного фонда и знаменитого меморандума Б. Клинтона–А. Гора «Технологии для экономического роста США: новые направления, которые предстоит создать» (1993)*, а также доклада Мартина Бангеманна «Рекомендации ЕС и глобальное информационное сообщество» (1994)**. Именно с 1994 г. понятие *информационное общество* появилось в работах экспертной группы Европейской комиссии по программам информационного общества, а понятия *информационные магистрали* и *супермагистрали* — в канадских, британских и американских публикациях.

Сегодня термин *информационное общество* прочно занял свое место, причем не только в лексиконе специалистов в области информации, но и в лексиконе политических деятелей, экономистов, ученых. В большинстве случаев это понятие ассоциируется с развитием информационных технологий и средств телекоммуникации, позволяющих на платформе гражданского общества (или по крайней мере декларированных его принципов) осуществить новый эволюционный скачок в развитии человечества.

* Clinton J., Gore A. Technology for America's Economic Growth, a New Direction to Build: Executive Office of the President. Washington D.C., 1993.

** Recommendations to the European Council: Europe and the Global Information Society / Bangemann M. and others. 24–25 June, Korfu, 1994.

Следует сказать, что информационное общество характеризуется прежде всего тем, что информация, информационные технологии и услуги, область знаний и их базовые отрасли — телекоммуникации и компьютерные технологии — растут достаточно быстрыми темпами и начинают доминировать в экономике. Информационные технологии становятся базовыми, и уровень их развития в значительной степени определяет уровень развития страны в целом.

В экономике быстрыми темпами развивается и начинает преобладать *электронный бизнес*, т.е. бизнес, в основном базирующийся на информационных технологиях и использующий информационную супермагистраль. Заметно сокращается продолжительность жизненного цикла товаров, технологий, технологических укладов. Все большее значение в экономике приобретают неравновесные процессы и положительная обратная связь. Тенденция глобализации, легкость перемещения капиталов через границы государств, «информатизация» экономики и прочие факторы оказывают качественное влияние на формирование взаимоотношений между хозяйствующими субъектами на рынке.

Характерные черты и признаки информационного общества, сформировавшиеся в США, странах Западной Европы, Канаде и ряде развитых стран Азии, могут, естественно, служить ориентиром и для отбора направлений и приоритетов при переходе к информационному обществу в России. Как известно, именно достижению этих целей и служит Федеральная целевая программа «Электронная Россия» на 2002–2010 гг. (<http://www.e-rus.ru>). Эта программа нацелена на внедрение новых информационных технологий в государственных органах и частном секторе, построение масштабной инфраструктуры коммуникаций.

*Экономико-математическая модель
как часть «банка знаний» экономической системы*

Первый период развития электронного бизнеса от старта до становления и фактического завершения процесса строительства продемонстрировал, что хотя сетевые технологии и изменяют бизнес, они не заменяют его. Электронный бизнес имеет много общего с обычным: та же реальная стратегия, воплощение, рост дохода, рентабельность, то есть те понятия и определения, которые используются и в экономико-математических моделях. Само понятие «экономико-математическая модель» давно устоялось, и хотя существует довольно много классификаций математических моделей экономических систем, сам термин не вызывает у специалистов каких-либо споров и не требует дополнительных пояснений.

В информационном обществе во многих случаях экономико-математическая модель (ЭММ) экономической системы (предприятия) разрабатывается и реализуется со значительными отличиями от аналогич-

ного процесса, осуществлявшегося ранее в индустриальную эпоху. С появлением компьютеров, компьютерных сетей и информационных технологий ЭММ стала реализовываться в виде программы, которая находится в среде общего и специального программного обеспечения и взаимодействует с этой средой.

Наряду с традиционными этапами формализации модели экономической системы в качестве обязательного этапа создается и используется двусторонняя связь программы ЭММ и «банка знаний» предприятия, включающего в себя в числе прочих и банки данных, содержащих необходимую информацию. Сама ЭММ становится частью «банка знаний» предприятия, который, в свою очередь, входит в информационную систему (ИС), содержащую ту или иную и, как правило, не одну информационную модель (ИМ).

***Информационные системы –
основа деятельности предприятия***

Информационные системы предприятий связывают пользователей или программные комплексы, обеспечивая их взаимодействие благодаря понятному машинам формализованному языку и опосредованным инструментам общения, которые позволяют накапливать информацию или передавать ее в заданном формате потребителю (человеку или программе) в режиме реального времени или с отсрочкой. Целью информационных систем является в первую очередь помощь специалистам в принятии решения.

Существенную роль при этом играют различные информационные модели. Хотя сам термин «информационная модель» имеет различное истолкование у различных авторов и применялся еще до появления компьютеров, в данном случае под ИМ понимается структура (система), включающая в себя некие информационные объекты, связи и правила взаимодействия, описываемые на специализированном языке.

Иногда информационный объект представляют в виде метаданных – в простейшем случае они организованы в виде регулярно обновляемого словаря, который классифицирует и соотносит продукты, технологии и бизнес-концепции, отражая все изменения бизнеса компании*. Информационная модель реализуется в виде программного комплекса и имеет интерфейс для взаимодействия с пользователем или другим программным комплексом.

Примером информационных моделей могут служить такие программные комплексы, как «Кадры», АСБУХ (автоматизированная система бухгалтер-

* См.: Ермошкин Н.Н., Тарасов А.А. Стратегия информационных технологий предприятия. М.: Изд-во МГУ, 2003.

ского учета), ERP-системы планирования ресурсов предприятия, CRM-управление клиентскими отношениями и др.

Взаимодействие экономических систем с внешним миром

Особенно значительно возросла роль информационных систем и моделей с появлением Интернет. Интернет и новые информационные технологии стали существенным фактором для экономической системы в целом, что потребовало пересмотра целого ряда постулатов организационной структуры и бизнес-стратегий крупных корпораций.

В представленной на рис. 1 системе взаимодействия ЭММ и внешнего мира (мирового рынка) обратная связь может быть как отрицательной, так и положительной. Традиционно экономика использовала отрицательную обратную связь, которая приводит к прогнозируемому равновесию между ценами, установленными продавцами, и контролируемые ими долями рынка. Обычно такая связь способствует стабилизации экономики, поскольку любые значительные изменения компенсируются ими же вызванными следствиями.

Рис. 1. Модель системы взаимодействия предприятия и внешней среды

При положительной обратной связи (ПОС) незначительные преимущества одной фирмы перед ее конкурентами усиливаются, закрепляются и приводят к монополизации рынка. Действие этого фактора становится все более значимым. Особенно четко ПОС проявляется в бурно развивающейся индустрии high-tech и постепенно распространяет свое влияние на другие отрасли. Механизм ПОС имеет непосредственное отношение к функционированию любого предприятия. Полученная при этом прибыль вкладывается в производство, что обеспечивает условия дальнейшего увеличения прибыли. Рост стоимости знаний в информационную эпоху приводит, в частности, к возрастанию значения и стоимости информационной системы предприятия, которая становится одним из важнейших его элементов.

Используя свои информационные системы и стандартные протоколы обмена информацией, предприятия через Интернет не только конкурируют друг с другом, но могут вступать и во взаимодействие ради достижения обоюдной выгоды, например предоставления услуг, осуществления операции купли-продажи или совместного проекта.

Стандартизация технологий взаимодействия экономических систем через Интернет

Информационные системы предприятий – это не изолированные острова. Это часть новой, недавно возникшей глобальной инфраструктуры, которая стала возможной благодаря появлению Интернет и которая не может быть собственностью отдельного предприятия. Информационная система и информационная модель предприятия могут выполнять целый ряд функций, например те, которые представлены в технологии и стандарте UDDI (The Universal Description, Discovery and Integration – универсальная технология описания, объявления и интеграции (www.uddi.org)). Разработка данной технологии является инициативой лидеров электронного бизнеса Agiba, IBM и Microsoft. Это первая попытка привести к общему стандарту деятельность бизнес-структур, представленных в Интернете. В настоящее время практически все ведущие западные компании, разработчики инфор-

мационных технологий, принимают участие в разработке и продвижении UDDI.

UDDI предоставляет возможность на основе стандартной информационной модели экономической системы зарегистрироваться в общедоступном каталоге компаниям любого рода деятельности, что позволяет им продвигать и рекламировать свои сервисы, находить клиентов и партнеров, обмениваться информацией и определять, каким образом возможно сотрудничество через Интернет с той или другой компанией. Таким образом, процесс адаптации B2B-электронной коммерции заметно ускоряется.

Для реализации услуг UDDI над Интернет как бы сверху наброшена сеть более высокого уровня, обладающая своими узлами, каналами, протоколами, форматами данных и прочими полезными атрибутами. Эта сеть имеет целевое назначение – служить промышленности и торговле, то есть бизнесу. Узлами такой сети являются хранилища информации, полезной для бизнеса, в первую очередь это информация о других бизнесах, организованная в Бизнес-реестре.

В реестре узла, согласно спецификации UDDI, хранятся перечисленные ниже данные о предприятиях и об услугах, которые они предлагают.

Сущность предприятия. Каждая такая запись содержит уникальный идентификатор, имя предприятия, краткое описание, информацию для контактов, список категорий и идентификаторов, характеризующих предприятие, адрес сайта с детальной информацией.

Услуги. Список услуг, предоставляемых предприятием. Каждый элемент списка содержит описание конкретной услуги, перечень категорий, описывающих эту услугу, ссылки к источникам, дающим детальное описание услуг.

Указатели к спецификациям. Ассоциированные с каждой из услуг списки связующих шаблонов, указывающих на спецификации и прочую техническую информацию, имеющую отношение к конкретной услуге.

Типы услуг. Тип услуги определяется в интерфейсе tModel. Согласно tModel разные предприятия могут предлагать один и тот же тип услуг. Интерфейс tModel задает собственное имя, название организации, опубликовавшей этот интерфейс, список категорий, описывающих тип услуги, указатели на технические спецификации для данного типа услуг, например определения интерфейсов, форматы сообщений, протоколы сообщений, протоколы безопасности и т. п.

Для размещения информации создатели UDDI предусмотрели три типа страниц: «белые» (White Pages), «желтые» (Yellow Pages) и «зеленые» (Green Pages).

В разделе White Pages приведены названия предприятий, описание их деятельности и другая информация, относящаяся к типам используемых производителем услуг и поддерживаемых протоколов. В разделе Yellow Pages ныне действующие государственные коды адаптируются для обозначений типов деятельности, а также международных и технологических названий протоколов. В этом разделе компании размещаются по географическому положению. Green Pages предоставляют более конкретную информацию о типах принимаемых организацией документов, реквизитах для совершения сделок и используемых и поддерживаемых ею технологиях. Стандарт UDDI базируется на технологии Web-сервисов, лежащей в основе Интернет.

Сервис-ориентированная архитектура предприятий

В настоящее время практически все известные западные предприятия как минимум ведут пилотные проекты по переводу своих приложений на архитектуру Web-сервисов, или на сервис-ориентированную архитектуру (COA). В COA производится декомпозиция собственно бизнес-процессов, определение элементарных операций, описание их в формате Web-сервисов и создание некоего локального UDDI-реестра.

Основным достоинством сервис-ориентированной архитектуры является возможность объединения с ее помощью разрозненных сервисов, которые могут быть предоставлены из приложений, составленных разными разработчиками и в различных средах. При этом за счет механизмов стандартного описания (они пока только разрабатываются) предполагается, что либо специалисты могут находить эти сервисы и организовывать их взаимодействие; либо – на следующей стадии – они сами начнут находить друг друга и выстраиваться в цепочки, т.е. уже пишутся приложения, способные из элементарных сервисов выстраивать бизнес-процессы. По сути, любой бизнес-процесс представляет собой не что иное, как цепочку сервисов. Если имеются библиотеки сервисов, разработаны методы доступа к ним и алгоритм построения бизнес-процесса, то можно последовательно выбирать оптимальные сервисы и строить из них оптимальные бизнес-процессы.

Если ядром бизнес-процесса является стратегия предприятия, в основе которой лежит ЭММ, а для завершения транзакции необходимо найти и обеспечить взаимодействие с бизнес-процессами сторонних организаций, то блок-схема такого взаимодействия может выглядеть в упрощенном виде так, как это представлено на рис. 2.

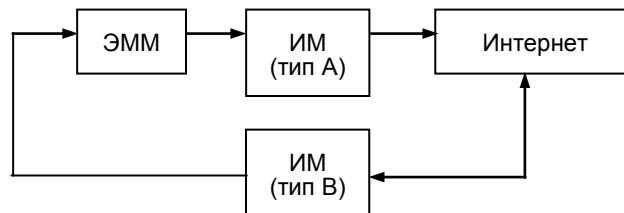

Рис. 2. Здесь: ИМ (тип А) – используется для представления предприятия в Интернет; ИМ (тип В) – используется для передачи/получения и преобразования информации в/из Интернет

В отношении представленной на рис. 2 схемы взаимодействия ЭММ, ИМ и внешнего мира (Интернет) ИМ (тип А) соответствует двум верхним уровням стандарта UDDI, так называемым «желтой» и «белой» страницам, а ИМ (тип В) – «зеленой» странице. Предприятие, взаимодействуя через UDDI с клиентами и партнерами, а также анализируя ситуацию на мировом рынке, может изменять параметры своей ЭММ, например цены на производимые им виды продукции или услуги, достигая с помощью ЭММ оптимального значения целевой функции или находя оптимальную стратегию.

* * *

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Экономико-математические и информационные модели реализуются в виде компьютерных программ и являются составной частью «банка знаний» предприятия и его информационной системы.

Информационная модель может играть роль обратной связи (положительной или отрицательной) для более общей модели экономической системы, центральную роль в которой играет экономико-математическая модель.

Все большую роль в моделировании поведения экономических систем на мировом рынке играют новые информационные технологии, используемые в Интернет, применение которых дает использующим их предприятиям преимущества перед не обладающими этими технологиями конкурентами.

ЭММ

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА М.Р. АЗАРХА

Материал подготовлен к публикации
директором Музея Финансовой академии
профессором П.С. Никольским.

Моисей Рафаилович Азарх родился в 1895 г., в марте месяце 8-го числа. Он прошел большую школу жизни. Учился в Петроградском электротехническом институте, откуда был мобилизован на фронт первой мировой войны. В 1922-1923 гг. был на Южном фронте в рядах Красной Армии.

С 1928 г. М.Р. Азарх на финансовой работе на Северном Кавказе, затем – в Москве. В 1945 г. окончил Всесоюзный заочный финансово-экономический институт.

В 1935-1947 гг. – заместитель начальника Управления госдоходов Наркомфина СССР, затем там же – начальник отдела исполнения Государственного бюджета СССР.

В разные периоды М.Р. Азарх вел педагогическую работу в Северо-Кавказском государственном университете (Ростов-на-Дону) на экономическом факультете, в финансовом вузе в Ленинграде, в Московском кредитно-экономическом институте, а затем Московском финансовом институте. До ухода на заслуженный отдых в 1980 г. М.Р. Азарх более полувека отдал преподавательской работе.

Старейшина и корифей кафедры «Финансы» и всего Московского финансового института Моисей Рафаилович воспитал и подготовил к практической работе в финансовых органах страны многие сотни высококвалифицированных специалистов. По проблемам теории и практики финансов он опубликовал более 60 работ (в том числе главы в учебниках «Финансы», «Государственный бюджет СССР»), ряд справочников по государственным доходам, свыше 30 статей в экономических журналах. Важная область научных интересов профессора Азарха – государственные доходы, их главный вид – хорошо известный в прошлом налог с оборота.

Научные труды М.Р. Азарха изучали студенты, аспиранты, преподаватели МФИ, преподаватели финансовых дисциплин экономических вузов страны.

Ныне книги личной библиотеки профессора Азарха, любезно переданные его дочерью Э.М. Гуриной, хранятся на кафедре «Финансы» Финансовой академии при Правительстве РФ и в Музее Академии. Они уже стали историей, и с этой историей знакомятся новые поколения студентов, аспирантов и преподавателей нашего вуза.

Огромный опыт практической работы в центральных финансовых органах, большой стаж педагогической работы в экономических вузах позволяли М.Р. Азарху читать студентам лекции на высоком теоретическом уровне, просто и доходчиво, квалифицированно руководить подготовкой дипломных работ и кандидатских диссертаций.

В фундаментальном издании «История Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации в лицах» (2003 г.) питомцы Московского финансового института разных лет с теплотой вспоминают седовласого, очень подвижного профессора Моисея Рафаиловича Азарха, отдавая должное своему учителю как прекрасному лектору и обаятельному человеку, особенно заметному в его бытность председателем профкома института (1953-1958 гг.).

Выпускница финансово-экономического факультета МФИ 1959 г., ныне ректор Академии Алла Георгиевна Грязнова в своем письме дочери М.Р. Азарха – Элеоноре Моисеевне характеризует ее отца как человека-легенду. Приведем это письмо от 25 февраля 1991 г. полностью:

«Уважаемая Элеонора Моисеевна!

Государственная финансовая академия выражает сердечную благодарность

за благородный дар – передачу библиотеки Вашего отца, профессора Азарха Моисея Рафаиловича, кафедре «Финансы».

Мы постоянно помним и чтим дорогого Моисея Рафаиловича, старейшину и корифея нашей финансовой науки и практики, человека-легенду, которого знала вся страна. Более 35 лет Моисей Рафаилович отдал Московскому финансовому институту, где воспитал тысячи специалистов финансовой системы, научных работников и преподавателей в области финансов.

Весьма символично, что по трудам Моисея Рафаиловича, а теперь и по книгам из его личной библиотеки занимались и будут заниматься студенты и аспиранты его родного института.

О Вашем благородном поступке будет сообщено на заседании Ученого совета нашей Академии.

Переданные Вами в дар книги будут храниться в библиотеке кафедры «Финансы», где долгие годы работал профессор Азарх Моисей Рафаилович.

С глубочайшим уважением, искренней благодарностью и наилучшими пожеланиями

*Ректор Государственной
финансовой академии проф. Грязнова А.Г.»*

В последние годы работы в МФИ и уже находясь на пенсии, Моисей Рафаилович много времени посвящал работе над своими воспоминаниями. А вспомнить было о чем! Ведь он жил и работал в те грозные годы, когда бушевали войны, совершались революции, менялся мир и менялось государственное устройство России. В этих записях – само дыхание ушедшей эпохи, и тем они интересны сегодняшнему читателю.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ М.Р. АЗАРХА

... Как современник тех великих дней хочу рассказать о событиях, относящихся к самому первому периоду революции, и главным образом о том, как были осуществлены указания В.И. Ленина о необходимости установления общественного контроля над работой частных коммерческих банков и затем об их национализации.

Не ставя перед собой задачу освещения процесса национализации всех существовавших в Петрограде кредитных учреждений, наиболее подробно остановлюсь на изложении фактического положения в тех банках, в которых мне пришлось непосредственно работать, а также и на том, как был осуществлен захват и овладение Государственным банком, поскольку это явилось важнейшим этапом для национализации коммерческих банков.

25 октября (7 ноября) 1917 года, когда Временное правительство было низ-

ложено и вся государственная власть перешла в руки Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, отряд кексгольмцев и моряков Гвардейского флотского экипажа по предписанию одного из руководителей Военно-революционного комитета Н.И. Подвойского обезоружил охрану и овладел Государственным банком и тесно связанными с ним Государственным казначейством и Экспедицией заготовления государственных бумаг. Были расставлены караулы у входов, выходов, у кладовой, у городских телефонов и т.д.

Захват Госбанка явился одним из важнейших пунктов плана вооруженного восстания в Петрограде. Но не все шло гладко. Действия Советской власти встретили отчаянное сопротивление со стороны заправил Государственного банка и его служащих. Последние, поддавшись контрреволюционной пропаганде, объявили забастовку и по-

кинули здание банка, захватив с собой ключи от подвалов, денежных касс и стальных ящиков (сейфов). Поэтому деньги на неотложные нужды получить оказалось невозможным.

2-й Всероссийский съезд Советов 26 октября образовал первое рабоче-крестьянское правительство – Совет народных комиссаров во главе с В.И. Лениным. Народным комиссаром финансов был утвержден И.И. Скворцов-Степанов. Однако, являясь членом Московского военно-революционного комитета, он принимал непосредственное участие в боях за Советскую власть в Москве и не мог прибыть в Петроград.

Совнарком назначил временным заместителем наркома финансов В.Р. Менжинского, а затем утвердил его народным комиссаром финансов.

В.Р. Менжинский предъявил от имени рабоче-крестьянского правительства письменное требование о выдаче десяти миллионов рублей на текущие нужды. Совет Государственного банка под председательством И.П. Шипова принял резкое по форме и по содержанию постановление: «Требование о выдаче каких-либо сумм Совету народных комиссаров, как не основанное на законе, совет (Госбанка. – *Ред.*) не считает себя вправе удовлетворить; совет не находит возможным открыть текущий счет на имя Совета народных комиссаров как учреждения, не пользующегося правами юридического лица».

В сложившейся обстановке В.И. Ленин предложил действовать более решительно против врагов революции. Выступая на заседании Петросовета, Владимир Ильич сказал, что наш недостаток в том, что советская организация

еще не научилась управлять, мы слишком много митингуем.

За невыполнение требований Совета народных комиссаров управляющий Государственным банком Шипов был уволен. Правительственным комиссаром банка с правами управляющего был назначен В.В. Оболенский (Осинский).

Требования об отпуске денег на выплату заработной платы и другие потребности продолжали поступать от рабочих заводов, предприятий и учреждений, а забастовка основной массы банковских работников продолжалась. Банкиры обеспечивали саботажников трехмесячными окладами при условии полного неучастия в работе банка при Советской власти.

Только три недели спустя после победы Октябрьской революции при большом сопротивлении саботажников были получены Советской властью первые пять миллионов рублей.

Был установлен порядок хранения и пользования этими деньгами. Стала действовать первая в мире советская казна.

Ключи от всех денежных хранилищ вслед за этим оказались в руках представителей Советской власти. Средства из Госбанка стали отпускатся только за подписями представителей советского руководства.

В центре внимания оказался вопрос о правильности представлявшихся в учреждения Госбанка чеков и удостоверений на получение фабзавкома денежной наличности. В январе 1918 года для проверки этих чеков и удостоверений фабрично-заводских комите-

тов, а также предупреждения возможных злоупотреблений и расхищения государственных средств было образовано Центральное контрольное бюро. Все предприятия и учреждения были предупреждены, что без разрешения этого бюро деньги по чекам выдаваться не будут.

Рабочий контроль был установлен не только за получением денег из Государственного банка, но и за правильностью их использования. Вскоре стало известно, что банкиры расхищают отпускаемые под отчет деньги, используя при этом все возможные лазейки для финансирования контрреволюции. Выяснилось также, что отчеты частных коммерческих банков не отражают фактического положения дел. По словам В.И. Ленина, мы хотели идти по пути соглашения с банками, мы давали им ссуды на финансирование предприятий, но они затеяли саботаж небывалого размера, и практика привела нас к тому, чтобы провести контроль иными мерами.

Прекратилась оплата по чекам частными банками. Единственным источником получения предприятиями и учреждениями денежных средств стали отделения Государственного банка.

Поэтому назрела необходимость национализации частных коммерческих банков. Как участник событий того времени вспоминаю о той напряженной обстановке и борьбе, которую пришлось вести для осуществления национализации.

Значительным ударом для банкиров, резко ухудшившим положение частных коммерческих банков, было овла-

дение Советской властью ключами от кладовых Государственного банка.

Дело в том, что кассовые остатки коммерческих банков хранились на счетах Государственного банка, откуда они получали необходимую наличность. Они не могли нормально функционировать, производить свои операции, не получив денежных подкреплений из Госбанка. Денег в кассах коммерческих банков оставалось мало. Теперь для того, чтобы получить финансовое подкрепление, надо было признать советское руководство, иначе директора частных коммерческих банков остались бы без денег.

Если еще совсем недавно представителям Советской власти с большим трудом удалось вырвать первые пять миллионов рублей при решительном противодействии работников прежнего состава, то в новой обстановке банкиры оказались в прямой зависимости от советских руководителей Госбанка. Им пришлось направить специальную делегацию директоров коммерческих банков к управляющему В.В. Оболенскому, чтобы принять разработанные условия отпуска им денежных средств для нормальной работы. В соответствии с договоренностью директорам регулярно отпускалась обусловленная сумма денежных средств, которые комитет представителей акционерных банков распределял между отдельными конторами.

Установление рабочего контроля над операциями банков, аннулирование царских долгов и некоторые другие мероприятия подорвали экономическую мощь буржуазии и финансовую базу контрреволюции. Нанесен был

серьезный удар по международной буржуазии, капиталы которой в свое время были вложены в русские промышленные предприятия и коммерческие банки.

Советская власть приступила к национализации коммерческих банков, которая проводилась впервые и была призвана ликвидировать оплот могущества буржуазии – ее капитал.

Национализацией руководил непосредственно В.И. Ленин. По намеченному плану все 28 банков должны были быть заняты вооруженной силой в один день. В ночь с 13 на 14 декабря Ленин приезжает в бывшее Министерство финансов и руководит операцией по занятию банков отрядами красногвардейцев, матросов и солдат, направляет в занятые банки комиссаров, назначенных Советским правительством.

Декретом ВЦИК от 14 декабря 1917 г. был создан единый Народный банк путем слияния частных коммерческих банков с Государственным банком.

В этом декрете говорилось:

В интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного искоренения банковской спекуляции и всемерного освобождения рабочих и крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банковским капиталом и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов – единого Народного банка Российской республики ЦИК постановляет:

1. *Банковское дело объявляется государственной монополией.*

2. *Все ныне существующие частные акционерные банки и банковские конторы объединяются с Государственным банком.*

При обсуждении этого вопроса на заседании ВЦИК выступил В.И. Ленин. Мы знаем, сказал он, что это сложная мера, никто из нас, даже имеющий экономическое образование, за проведение ее не возьмется; мы позволим специалистам, занимающихся этим делом, но только тогда, когда ключи будут у нас в руках; тогда мы даже сумеем завести консультантов из бывших миллионеров.

Эти слова были воплощены в жизнь. Так, в Международном коммерческом банке, где автору этих строк довелось работать среди ведущих экономистов, хорошо знавших банковское дело, работали два иностранца, бывшие директора Рик и Стирих. Оба они с самого начала национализации добросовестно относились к делу, оказывали нам, молодым банковским работникам, существенную помощь, в которой мы очень нуждались.

Утром 14 декабря 1917 г. все крупные банки были заняты вооруженными отрядами, во главе которых были комиссары, назначенные лично В.И. Лениным.

Захват петроградского Международного коммерческого банка прошел без каких бы то ни было инцидентов при полной растерянности членов правления. Дело в том, что за день до захвата банка стало известно, что директор-распорядитель А.И. Вышнеградский (он же председатель комитета представителей акционерных банков) совместно с председателем Русско-

Азиатского банка А.И. Путиловым (бывший директор общей канцелярии Министерства финансов) были тесно связаны с организаторами корниловского мятежа. Это было установлено в связи с попавшим в руки советского руководства письмом М.В. Алексеева, адресованным бывшему министру Временного правительства П.Н. Милюкову – главарю партии кадетов. В этом письме генерал Алексеев просил оказать денежную помощь разгромленным Советской властью корниловцам.

Для захвата банков все до мелочей было продумано. Участвующие в этом мероприятии получили инструкцию, в которой указывалось точное время занятия банка. Вот приказ от 13 декабря 1917 г., полученный одним из руководителей отряда от народного комиссара по военным делам:

14 декабря с.г. в 10 часов 15 минут с отрядом в 125 человек занять петроградский Международный коммерческий банк, находящийся на Невском проспекте, д. 58.

1. Занять все входы и выходы.
2. Обезоружить стражу в вестибюле, при кассе.
3. Поставить караул у касс, кладовых, главном операционном зале и обеспечить безопасность ящиков (сейфов).
4. Расположить караул во всех местах.
5. Вывесить объявление о закрытии банка до завтра, т.е. на один день.
6. Вызвать всех директоров, главного кассира и главного артельщика.
7. Потребовать сдачи ключей комиссару по указанию.

8. Устроить общее собрание служащих с комиссаром.

9. В случае отказа сдать ключи и дела принять меры для отобрания их и не выпускать никого из здания впредь до распоряжения комиссара.

10. Подготовить все необходимое для функционирования банка на другой день.

11. Оставить сильную охрану: внутреннюю и внешнюю.

Об исполнении донести в штаб – Мойка, 67.

К концу рабочего дня все крупнейшие коммерческие банки оказались в руках Советской власти.

Самые неотложные и труднейшие заботы легли на наши плечи – молодых, малоопытных, совсем недавно пришедших работать в банковскую систему.

После занятия петроградского Международного коммерческого банка его служащие, поддавшись влиянию контрреволюционной пропаганды профсоюзных деятелей, объявили забастовку, как это было и при национализации Государственного банка. Они покинули здание и перешли на сторону контрреволюции.

Вдохновителями саботажа явились директора наиболее крупных коммерческих банков. Они продолжали возлагать надежды на изменение политической обстановки, на успешное продвижение контрреволюционных сил, на интервенцию со стороны капиталистических государств. Чем хуже становилось положение в стране, тем более нагло они себя вели, тем в большей

мере игнорировали требования Совнаркома.

Банкиры, чтобы не допустить служащих частных коммерческих банков к работе при Советской власти, выплачивали всем им трехмесячный оклад. Они заявляли, что большевики хотят перерезать «золотую артерию страны», уничтожить банки, развалить хозяйство, что это им не удастся, что большевики не удержатся у власти...

20 января 1918 г. было объявлено о возможности принятия на службу всех бастовавших, если они признают Декрет Советской власти от 14 декабря 1917 г. о национализации банков и подчинятся распоряжениям комиссаров, которым поручено управление бывшими частными коммерческими банками.

Руководители банковского саботажа не согласились с такими условиями. В связи с этим Совет народных комиссаров постановил – никаких переговоров с саботажниками не вести. Народным комиссарам предоставлялось право принимать на работу тех лиц, которые признавали Советскую власть и готовы выполнять ее распоряжения.

Нам, рядовым работникам, не знавшим банковского дела, пришлось делать работу, выполнявшуюся ранее высококвалифицированными специалистами. Все наши мысли были направлены на организацию нормального отпуска средств предприятиям и учреждениям на их неотложные нужды. Необходимо было полностью сломить саботаж банковских служащих, а лучших из них привлечь к работе и поставить все

банки, и в том числе тот, где мне пришлось работать, на службу трудовому народу.

Элементарную банковскую технику мы постигли в сравнительно короткий срок. Начали мы свою работу со списания, конфискации и перечисления на текущий счет Совнаркома остатков средств на текущих счетах контрреволюционеров, явных врагов, сбежавших за границу. Далее мы переходили к более сложным банковским операциям, в частности к отпуску денежных средств предприятиям на заработную плату, постепенно привлекая к этому старых опытных работников.

Молодость и преданность революции победили трудности. Не обращали мы никакого внимания на дерзкое бахвальство и насмешки саботажников, самоуверенных в своем превосходстве. Мы чувствовали себя не последними винтиками в великой машине, которая лишила банкиров, фабрикантов и помещиков возможности поддерживать контрреволюционеров.

Мы знали, что участвуем в великом деле. Несмотря на уверения буржуазной печати о том, что такой хрупкий аппарат, как банки, большевики смогут только разбить, но никак не сумеют наладить работу, коммунисты и сочувствующие им специалисты успешно провели национализацию коммерческих банков, наладили нормальный ход основных банковских операций. Это результат упорной, настойчивой и кропотливой работы людей, преданных революции...*

- * Текст воспоминаний воспроизводится по записям М.Р. Азарха, хранящимся в семейном архиве и любезно предоставленным его дочерью Э.М. Гуриной для опубликования в журнале «Вестник Финансовой академии».

ЭКОНОМИСТ Г.М. СОРОКИН: ПРАКТИК И ТЕОРЕТИК

(По страницам биографии)*

Лето 1928 года...

На верхней площадке широкой лестницы Казанского университета стоит юная очаровательная девушка. У нее темно-карие светящиеся глаза, длинная черная коса и традиционный белый бант.

А в это время снизу по незнакомым ступеням поднимаются два парня, одетые более чем скромно, если не сказать нищенски. Они – детдомовцы, и тот, кто меньше ростом, демонстративно подпоясан веревкой. У другого – светловолосого – веревки на поясе нет, но в руках старый портфель, перевязанный опять же веревкой... «Интересно, – неожиданно для себя подумала девушка, – если веревка на портфеле развяжется, какие книжки из него выпадут?»

Парни замедляют шаг, хотя обычно по лестницам они бегают. Светловолосый смотрит на девушку, не отрываясь, и взгляд его, прежде ироничный, меняется: какая уж тут ирония...

Через несколько секунд светловолосый парень и кареглазая девушка в

первый раз встретятся взглядами... Они еще не знают, что встретили свою Судьбу – и трудную, и счастливую... Точнее, этого не знает (и не подозревает!) только девушка. А светловолосый парень Гена Сорокин уже все для себя решил, с этого самого первого взгляда. Только он никогда и никому не расскажет об этом мгновенном решении: слишком дорогим оно будет даже тогда, когда, как в сказке, пышноволосая принцесса полюбит его и станет его женой, и проживут они вместе «и в горе и в радости» почти шестьдесят лет...

Молодого человека скоро начнут величать по имени-отчеству, и впереди у него будет долгая и очень достойная жизнь. 23 февраля 2005 г. **Геннадью Михайловичу Сорокину** исполнилось бы 95 лет... Он относится к плеяде русских ученых и практиков, которые заслужили уважение и благодарную память.

Геннадий Сорокин родился 23 февраля 1910 г. в маленьком городе Чисто-

* Материал публикуется с согласия супруги Г.М. Сорокина – Мариам Семеновны Атлас, заслуженного деятеля науки РФ, д.э.н., профессора-консультанта Консультационного совета Финансовой академии, верному служению которой отдано уже более 60 лет жизни.

поле на реке Каме. Его отец погиб в конце первой мировой войны. Мать осталась одна с шестью детьми: двумя дочками и четырьмя сыновьями. Во время голода 20-х годов детские дома помогали многодетным семьям и принимали к себе детей на временное содержание. В такой детский дом и попал Геннадий.

В 1928 г. он поступает в Казанский университет на экономический факультет, который заканчивает досрочно. Дело в том, что после окончания 3-го курса университета всех студентов-отличников в экстренном порядке направили на практическую работу – в тот период в стране ощущалась острая нехватка квалифицированных кадров экономистов и финансистов. Позднее, практически без отрыва от работы, они экстерном сдавали государственные экзамены.

В 1933 г. Геннадий Сорокин вместе с молодой женой Мариам (той самой юной девушкой) переезжает в Москву, где начинается его научная и преподавательская деятельность. В 1936 г. он окончил аспирантуру Московского планово-экономического института со степенью кандидата экономических наук.

В 1940 г. Г.М. Сорокин переходит на работу в Госплан. А через год началась Великая Отечественная война, и главным практическим делом Геннадия Михайловича стала работа (а точнее – самоотверженное служение долгу) в напряженнейший период эвакуации промышленных предприятий в восточные районы РСФСР, а также в южные республики страны – Казахстан, Узбекистан, Таджикистан.

В июне 1941 г. был создан Совет обороны под руководством И.В. Сталина. По приказу Совета обороны ответственность за эвакуацию и мобилизацию промышленности возложили на Госплан во главе с его Председателем Н.А. Вознесенским. Конкретная ответственность за ход эвакуации и мобилизации промышленности естественным образом ложилась и на начальника сводного отдела и первого заместителя Председателя Госплана Г.М. Сорокина. Геннадий Михайлович готовил сводки по результатам мобилизации и плановым заданиям для эвакуированных предприятий, и эти данные докладывались им лично Сталину. За июль–ноябрь 1941 г. на восток страны было перебазировано более полутора тысяч промышленных предприятий и семь с половиной миллионов человек – рабочих, инженеров, техников и других специалистов.

Большинство предприятий согласно приказу Совета обороны должны были начать работать в трехдневный срок. Чтобы понять обоснованность таких фантастически жестких условий, нужно вспомнить тяжелейшую ситуацию начала войны, когда на западных границах СССР сосредоточились армады гитлеровских войск; против нашей армии действовали многие тысячи самолетов, танков, орудий и минометов. Этому натиску противостояли куда меньшие силы советских войск, и в целом враг превосходил нас по количеству войск в два раза, а по количеству танков и боевых самолетов новых типов – в три раза.

Эвакуация промышленных предприятий в восточные районы, в организации которой участвовал Геннадий

Михайлович Сорокин, имела решающее значение для формирования обороны нашей страны. Созданная в результате эвакуации промышленная база стала основным поставщиком важнейших видов продукции. Уже в 1942 г. промышленные предприятия восточных районов производили около 90% кокса, железной руды и чугуна, почти столько же – стали, проката, угля, около 60% электроэнергии.

Острейшей проблемой мобилизации промышленности в годы войны была нехватка рабочих рук, тысячи квалифицированных специалистов ушли на фронт. Вовлечение в оборонную промышленность женщин, пенсионеров, подростков и их тяжелейший труд стали основой значительных успехов уже к концу 1942 г. К этому времени оборонная промышленность достигла такого выпуска вооружения, который обеспечивал превосходство наших войск над гитлеровцами. В 1942–1945 гг. СССР значительно превосходил Германию по производству боевых самолетов, танков, орудий и минометов. Совершенно очевидно, что эти фантастические результаты были достигнуты героическим трудом «солдат» промышленности и ее «генералов». Среди них достойное место принадлежит Геннадию Михайловичу Сорокину.

Сам Геннадий Михайлович был готов и к роли солдата. Он доказал это в грозном 1941-м, когда немцы вплотную подошли к Москве. Перед уходом в ополчение Сорокин оставил жене – Мариам Семеновне – прощальное письмо. В этом письме Геннадий Михайлович просил жену воспитать их

годовалую дочку Елену хорошим человеком.

Свое начальство он не проинформировал об уходе в ополчение – все произошло стремительно. Из-за сильной близорукости Сорокин оказался в резерве войск ополчения и вступить в бой не успел. Узнав, что его заместитель ушел в ополчение, грозный руководитель Госплана Н.А. Вознесенский был крайне возмущен и приказал немедленно вернуть его в Госплан со словами: «А как я буду без него работать?» Потом он назовет этот поступок Сорокина мальчишеским и хорошенько отругает своего подчиненного с высоты положения Председателя Госплана.

Поступок Геннадия Михайловича был абсолютно естественным для его семьи. Два его младших брата – Александр и Борис ушли на фронт 17-летними добровольцами и оба погибли (брат Александр погиб в 1941 г. в боях за Москву). Третий брат – Евгений был профессиональным военным и к началу войны уже командовал торпедным катером. Евгений погиб вместе со своим катером во время боев на Черном море.

Младшие братья с помощью Геннадия Михайловича вполне могли бы устроиться в оборонной промышленности, на транспорте и т.д. Но они не стали этого делать, да и он не пошел бы на это. Все братья бесконечно любили свою Родину и считали своим главным долгом – солдатский...

После войны в течение ряда лет (в 1952–1953 гг. и в 1955–1957 гг.) Г.М. Сорокин остается на посту заместителя Председателя Госплана СССР, а также продолжает научную деятель-

ность, в том числе в качестве ученого секретаря Госплана.

Совместно с Н.А. Вознесенским он разрабатывает теорию суженного воспроизводства – совершенно оригинальную для периода, когда господствовала социалистическая идеология. Суть этой теории заключается в том, чтобы сбалансировать отдельные части народного хозяйства в условиях гиперинфляционного развития оборонной промышленности. Важность этой теории для современности проявляется в том, что она позволяет в определенной мере контролировать процесс сужения производства или, выражаясь в современных терминах, реализовать модель «контролируемого кризиса».

В качестве одного из ведущих работников Госплана СССР Г.М. Сорокин принимал активное участие в подготовке и реализации планов послевоенного восстановления народного хозяйства страны. В дальнейшем, вплоть до 1984 г., пятилетние планы развития советской экономики также составлялись при его непосредственном участии.

Весьма заметный вклад внес Геннадий Михайлович в разработку и претворение в жизнь хозяйственной реформы А.Н. Косыгина во второй половине 60-х годов, которая предусматривала переход от территориального управления (через совнархозы) к территориально-отраслевому. В этот период впервые в советской экономике отрасли группы «Б» развивались быстрее отраслей группы «А», что дало ощутимый социальный результат, воплотившийся в заметном росте жизненного уровня и потребления населения страны.

В 1957 г. Г.М. Сорокин полностью переключается на научную деятельность и до 1962 г. работает в Институте экономики Академии наук СССР. В 1961 г. он получает ученую степень доктора экономических наук, а в 1962 г. принимает предложение возглавить созданный по его инициативе Институт мировой социалистической системы АН СССР.

Спустя семь лет Геннадий Михайлович возвращается в ведущий экономический центр страны – Институт экономики. В этом институте начиная с 1972 г. и до последних лет своей жизни профессор Сорокин возглавлял одно из главных научных подразделений – Отдел социалистического воспроизводства. Под его руководством сформировалась целая исследовательская школа по проблемам воспроизводства и экономического роста, и многие из его молодых коллег продолжают работать в Институте экономики теперь уже Российской академии наук и других научных учреждениях страны.

...Геннадий Михайлович ушел из жизни тогда, когда страна уже стояла на пороге радикальных перемен в обществе и государстве. Он с большим интересом воспринял идеи так называемой «перестройки» и в своих работах пытался дать развитие ее позитивных начал в области экономических реформ; и он всегда очень огорчался, когда становился очевидным прожектерский, декларативный и даже разрушительный характер некоторых составляющих этой политической кампании.

За многие годы плодотворной научной деятельности Г.М. Сорокин внес

большой вклад в развитие экономической теории, прежде всего в разработку проблем воспроизводства, в решение теоретических и практических задач повышения эффективности общественного производства. Большой опыт работы в планово-хозяйственных органах, сочетание научных изысканий с анализом и решением задач народно-хозяйственной практики неизменно придавали исследованиям профессора Сорокина высокий уровень актуальности и практической значимости.

Сегодня основной интерес и научную перспективу имеют исследования Г.М. Сорокина в области теории воспроизводства. Хотя возглавлявшийся им отдел Института экономики и назывался (сообразно условиям того времени) отделом «социалистического воспроизводства», теоретические исследования Геннадия Михайловича и его лучших учеников всегда носили глубокий теоретико-методологический характер, внося существенный вклад в развитие экономической теории в целом.

Действительно, если подходить объективно, без идеологических «шор» (а они на деле могут заслонять и искажать теории), трудно представить себе нечто более деполитизированное и деидеологизированное, нежели ключевые положения теории общественного воспроизводства. Никакая социальная система не отрицает известных рамок государственного регулирования экономики. Г.М. Сорокин принципиально различал практику социалистического планирования и элементы государственного регулирования капиталистического (рыночного) хо-

зяйства и никак не допускал их смешения. Однако многие из его положений теории воспроизводства, как представляется, могли бы быть конструктивно использованы и тогда, когда обозначился некий тупик социалистических или, точнее, «квазисоциалистических» форм хозяйствования и управления, и страна была вынуждена долго и мучительно находить себя на пути формирования основ рыночной экономики.

Даже в движении вспять и в падении вниз, что реально и случилось с российской экономикой, можно было бы реализовать определенные конструктивные цели. Взять ту же теорию «суженного воспроизводства». По сути именно эта идея или, как мы обозначили ее, идея «управляемого кризиса» могла бы быть положена в основу макроэкономической гипотезы реформационных процессов в российской экономике. Другими словами, если тенденции спада и даже кризиса в экономике были неизбежны, изначально следовало бы заставить их «работать» на цели обновления и структурной перестройки экономики, чего, к сожалению, так и не произошло.

Г.М. Сорокин много внимания уделял проблеме темпов экономического развития. Он трезво оценивал причины того, что экономика «развитого социализма» практически уже после восьмой пятилетки (1966-1970 гг.) неизменно шла по линии затухания темпов экономического развития. Ученый и практик, он понимал, что всякая экономическая ситуация неизбежно предполагает некий оптимальный темп развития, а всякое *ускорение* должно

иметь объективные предпосылки и, кроме того, не должно входить в противоречие с качеством тех или иных экономических реформ.

Надо отметить и другие направления воспроизводственных исследований, которые велись при участии и под руководством Г.М. Сорокина и результаты которых, несомненно, имеют непреходящую научную ценность и практическую значимость. Так, в послевоенные годы Геннадий Михайлович работал над проблемой определения объективных границ роста заработной платы, что чрезвычайно актуально и в настоящее время. Он, в частности, предлагал введение нормативов соотношения между заработной платой и прибылью, что было бы важным и в современных условиях, например для предотвращения занижения реальных объемов прибыли предприятий и «увода в тень» заработной платы сотрудников.

Много внимания уделял Геннадий Михайлович исследованию такой ключевой воспроизводственной категории, как национальное богатство. Можно прямо сказать, что благодаря его усилиям работы в этом направлении более не носили спорадический характер, а заняли достойное место в нашей экономической науке.

Следует, правда, признать, что сам Геннадий Михайлович тяготел к так называемой «ограничительной» трактовке национального (общественного) богатства, т.е. к его пониманию именно как воспроизводимого в традиционном плане богатства. Это было типично для его сдержанно-консервативного отношения ко вся-

кого рода научным новациям. Наверное, такая позиция и должна быть характерна для крупного ученого, принимающего те или иные новации только в том случае, если они разносторонне обоснованы и реально востребованы практикой хозяйствования и управления.

Тем не менее, имея свой собственный взгляд на проблему богатства, Геннадий Михайлович поддерживал исследования и по расширительной трактовке богатства, в частности, богатства с учетом оценок природных ресурсов, так называемого человеческого капитала и пр.

Результаты этих теоретических изысканий, как показывают недавние обсуждения в Институте экономики РАН, сегодня могут быть реально востребованы и, следовательно, должны получить дальнейшее теоретическое развитие. Последнее, впрочем, очевидно затрагивает не только проблематику национального богатства, но и весь блок исследований по ключевым вопросам теории воспроизводства. Не случайно на одном из собраний коллектива Института экономики РАН прямо говорилось о необходимости восстановить в институте в полном объеме исследования по теории воспроизводства, объединить разрозненные научные силы, которые еще продолжают работать в этом направлении...

Имя Геннадия Михайловича Сорокина и сейчас ассоциируется в нашем понимании не только с обликом крупного ученого-теоретика, не только с руководителем, снискавшего заслуженное уважение коллектива, но и просто

очень умного и обаятельного человека. Он уважал людей, с которыми работал, ценил специалистов, помогал им и был далек как от начальственной снисходительности, так и панибратства. В науке он ценил не эмоциональные всплески «интеллектуализма», а настойчивую, тщательную работу с фактами, научными аргументами «за» и «против» и т.д.

Подчеркнем еще раз, что Геннадий Михайлович был не просто одаренным и талантливым, но и по-настоящему мужественным человеком. Это проявилось не только в его решении в 1941 г. уйти добровольцем на фронт. Руководителем высокого уровня он работал в те годы, когда это – особенно для людей принципиальных, имеющих свое мнение, – требовало большого личного мужества.

Вот что вспоминает о том времени его жена Мариам Семеновна Атлас:

«Его доклады Сталину в период войны (в частности, о работе передислоцированных предприятий) происходили, как правило, по ночам, и заснуть в эти ночи не удавалось: я никогда не знала, вернется мой муж домой или не вернется...

Геннадий Михайлович был не только умным, но и достаточно трезвым человеком – он знал многое о сталинских репрессиях и был готов к трагическим поворотам в своей жизни. Ведь любое плановое задание можно было расценить и как «завышенное», и как «заниженное». Причем любая такая оценка вела к страшной формулировке «вредительство» с соответствующими последствиями.

Но, как ни странно, после докладов Сталину Геннадий Михайлович возвращался спокойным и даже довольным. Хотя мой муж не мог питать иллюзий по поводу некоторых опасных человеческих характеристик своего грозного собеседника, но его радовал острый интерес Сталина к проблемам производства. Сталин помнил фамилии и имена-отчества директоров и главных инженеров почти всех крупных заводов; он с легкостью оперировал и основными техническими характеристиками этих заводов, поэтому все замечания Сталина носили очень конкретный деловой характер.

Гораздо страшнее для Геннадия Михайловича были любые контакты с Берия. Один раз он вынужден был написать деловую записку, в которой отметил некоторые недостатки в организации нефтедобывающей промышленности. Лаврентий Павлович, который тогда курировал нефтедобычу, так никогда и не простил ему этой записки.

А в конце 40-х годов Геннадий Михайлович все же испытал на себе ту жестокость и несправедливость, на которые был способен Сталин. Над Госпланом сгущались тучи...

После войны авторитет Н.А. Вознесенского как Председателя Госплана, талантливого руководителя военной и послевоенной экономики и как видного ученого-экономиста вырос необычайно. И, видимо, Сталину это не очень нравилось. В 1949 г. Николай Александрович Вознесенский был арестован как «враг народа».

Сорокина как его первого заместителя стали часто вызывать на допросы, причем ночные. И снова я не знала,

вернется муж домой или нет. Никаких показаний против Вознесенского он не дал. А на партийном собрании, когда работники Госплана по страшному «трафарету» того времени вынуждены были публично осудить Николая Александровича как «врага народа», Сорокин был единственным, кто этого не сделал. Более того, он решился выступить в защиту Вознесенского и напомнил о его огромных заслугах как руководителя военной экономики СССР.

В тот вечер, вернувшись домой, Геннадий Михайлович сказал: «Спасти меня может только чудо». «Чудо» произошло в самом невеселом варианте – после очередного ночного допроса у Геннадия Михайловича случился инфаркт. В то время слово «инфаркт» не было распространенным, это называлось тогда «разрывом сердца» и считалось практически смертельным приговором. Но моего мужа лечили прекрасные врачи, да и его возраст (40 лет) позволял надеяться на лучшее. Берию доложили, что «Сорокину конец», и он надолго забыл о моем муже. А Геннадий Михайлович после четырех месяцев в больнице и двух месяцев в санатории вернулся на работу (и проработал потом еще 40 лет!).»

Мы помним и чтим имя Г.М.Сорокина прежде всего как талантливого ученого, активно работавшего буквально до последних дней своей жизни. Ему принадлежит более 200 научных работ. За долгий период работы в Ака-

демии наук Геннадий Михайлович проявил себя не только как талантливый, целеустремленный исследователь и организатор науки, но и как опытный, доброжелательный воспитатель научных кадров. Под его руководством подготовлена целая плеяда ученых – кандидатов и докторов наук.

Заслуги Г.М. Сорокина как ученого и организатора науки были отмечены орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «За оборону Москвы» и др. В 1954 г. ему присуждается ученое звание профессора, а в 1962 г. Геннадий Михайлович удостоился звания члена-корреспондента АН СССР.

«23 февраля 1990 г. в день 80-летия Геннадия Михайловича, – вспоминает Мариам Семеновна Атлас, – в непривычной обстановке (в больнице Академии наук) ему вручили последнюю в его жизни правительственную награду. В тот день он почувствовал себя гораздо лучше: заговорил о выписке из больницы, о том, что надо завершить работу над книгой о военной экономике. А через два дня его трудолюбивое и очень доброе сердце, перенесшее множество инфарктов, испытаний и потерь, остановилось навсегда... Но 23 февраля он успел сказать мне, что самой дорогой для него наградой была медаль «За оборону Москвы». Геннадий Михайлович Сорокин получил ее за то, что во время фашистских бомбардировок тушил зажигательные бомбы на крыше своего любимого Госплана...».

Материал подготовили

д.э.н. Е.М. Бухвальд,
к.э.н., доцент В.А. Погребинская,
д.э.н., профессор С.Г. Сорокина

